

А. Ю. Федоров

Правовая охрана корпоративных отношений

Актуальные проблемы,
противодействие
современным
криминальным угрозам,
зарубежный опыт

Научно-практическое
пособие

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Алексей Федоров

**Правовая охрана корпоративных
отношений: Актуальные
проблемы, противодействие
современным криминальным
угрозам, зарубежный опыт**

«Юстицинформ»

2012

Федоров А. Ю.

Правовая охрана корпоративных отношений: Актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт / А. Ю. Федоров — «Юстицинформ», 2012

ISBN 978-5-7205-1124-1

В научно-практическом пособии исследуется понятие корпоративных отношений, проблемы концептуального характера, касающиеся теоретико-правовой основы построения системы защиты прав акционеров. Особое внимание уделяется изучению современных криминальных угроз в сфере корпоративных отношений. Проанализированы актуальные юридические и организационно-практические меры противодействия указанным явлениям, с учетом охранительных и регулятивных возможностей как цивилистических отраслей права, так и права отраслей криминального цикла. Рассмотрены возможности собственников бизнеса по противодействию данным криминальным угрозам, сформулированы соответствующие практические рекомендации. Комплексно исследована проблема обеспечения защиты корпоративных отношений с позиций экономики, политики, позитивного и административного права, права отраслей криминального цикла. Изучен зарубежный опыт законодательной регламентации корпоративных отношений и противодействия современным криминальным угрозам в данной сфере, сформулированы предложения по использованию такого опыта в отечественной правотворческой и правоприменительной практике. Разработанные автором приложения в форме таблиц и схем помогут лучшему усвоению и закреплению материала. Для студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов и иных органов государственной власти и местного самоуправления, а также представителей бизнеса, адвокатов, нотариусов и практикующих юристов.

ISBN 978-5-7205-1124-1

© Федоров А. Ю., 2012

© Юстицинформ, 2012

Содержание

Введение	6
Раздел 1 Понятие корпоративных отношений и теоретико-правовая основа построения системы защиты прав акционеров	14
Глава I Понятие корпоративных отношений и проблемы корпоративного управления	14
§ 1. Понятие и содержание корпоративных отношений	15
§ 2. Проблемы корпоративного управления и теоретико- правовая основа построения системы защиты прав акционеров	21
Раздел 2 Криминологическая и уголовно-правовая характеристика современных криминальных угроз в сфере корпоративных отношений	29
Глава I Феноменология рейдерства и его место в структуре слияний и поглощений	29
§ 1. Юридическая природа понятий «дружественные» «недружественные» поглощения активов юридических лиц	29
§ 2. Основные исторические этапы становления и развития рейдерства: краткий историко-правовой очерк	38
§ 3. Понятие криминального присвоения прав на владение и управление хозяйствующими субъектами и их активами (рейдерства)	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Алексей Юрьевич Федоров

Правовая охрана корпоративных отношений: Актуальные проблемы, противодействие современным криминальным угрозам, зарубежный опыт

Введение

Граждане России, уже второе десятилетие переживающие глобальные социально-экономические преобразования, поставлены перед необходимостью выживания в меняющейся социальной среде, для которой характерно обнищание населения, уничтожение традиций русской гуманистической культуры, понимание свободы как вседозволенности, наличие кризисных явлений в экономике, что привело к росту количества преступных посягательств.

Изменение социального строя в России и переход к рыночной экономике происходили в тесной связи с криминализацией общественных отношений. Наиболее интенсивной криминализации подверглась сфера экономической деятельности.

Экономическая преступность за годы реформ приобрела настолько злокачественный характер, что угрожает национальной безопасности государства. Масштабная криминализация коснулась практически всех сфер экономики, в том числе корпоративных отношений.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации главными угрозами национальной безопасности в экономической сфере на долгосрочную перспективу названы сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против собственности, наличие условий для усиления криминализации хозяйственно-финансовых отношений¹.

Усиливающаяся криминализация хозяйственно-финансовых отношений, рост числа новых видов преступлений, в том числе в сфере корпоративных отношений (корпоративных преступлений), связаны с недостатками в правовом регулировании процессов управления, использования финансовых и других материальных ресурсов, а также с отсутствием действенного государственного контроля над экономической деятельностью.

Одновременно с проведением реформ в экономической сфере, была объявлена свобода предпринимательской деятельности, проведена приватизация государственных предприятий, возникли самостоятельные, независимые от государства хозяйствующие субъекты с частным, в том числе иностранным, капиталом. В целях правового урегулирования ранее не известной для советской России предпринимательской деятельности шла активная трансформация и модернизация законодательства, в результате появились новые отрасли права, в том числе корпоративное, коммерческое, предпринимательское, акционерное, антимонопольное, банковское, маркетинговое, налоговое и финансовое право.

Меняющиеся экономико-правовые реалии дали развитие новым отношениям, регламентация которых находится уже в сфере различных отраслей права. Отношения (правоотношения), связанные с организацией и деятельностью корпорации (хозяйствующего субъекта), получили наименование корпоративных отношений. Такого рода отношения главным образом

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

урегулированы нормами корпоративного законодательства, включающего в себя значительный массив законных и подзаконных, в том числе ведомственных, нормативных правовых актов.

Закономерно, что в сфере корпоративного законодательства одновременно со становлением корпоративных отношений появились и стали активно распространяться корпоративные преступления, которые, как злокачественная опухоль, уничтожают правовую систему изнутри и как следствие тормозят дальнейшее развитие в России института частной собственности в сфере экономической деятельности хозяйствующих субъектов.

Наличие существенных упущений на первоначальном этапе проведения реформ в социально-экономической, политической, правоохранительной и иных сферах государственной деятельности, существенное ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство законодательно-правовой базы, отсутствие эффективной политики государственного управления в Российской Федерации явились основными факторами возникновения сравнительно нового криминального явления – корпоративной преступности.

В современных условиях поиск эффективных мер противодействия корпоративным преступлениям является одним из главных направлений деятельности правоохранительных органов. Участвовавшие факты совершения экономических преступлений с участием корпораций указывают на особую угрозу рассматриваемых проявлений для экономической безопасности России. Активному развитию корпоративных преступлений способствует частичная пробельность национального законодательства.

Тенденцией последнего десятилетия стало качественное изменение корпоративной преступности. Она становится все более профессиональной, обеспеченной в ресурсном отношении, в том числе в коррупционном, и потому оказывает значительное влияние на общее состояние преступности. Особое место в корпоративной преступности занимают ее наиболее опасные организованные формы, такие как рейдерство, криминальное банкротство и корпоративный шантаж.

Корпоративная преступность связана с такими угрозами экономической безопасности, как увеличение коррумпированности государственных служащих и представителей судейского корпуса; повышение уровня безработицы; уклонение от уплаты налогов; монополизация ряда сегментов рынка; утрата конкурентоспособности; дестабилизация имущественного оборота; разрушение и спад производства; дискредитация представителей федеральной и региональной власти, правоохранительных органов и судов; ухудшение инвестиционного климата; значительное снижение предпринимательской активности населения; деформация правовой идеологии и распространение правового нигилизма; активизация процессов отмывания денег, полученных преступным путем.

В этих условиях стратегической государственной задачей на обозримую перспективу становится эффективное противодействие криминализации корпоративных отношений, снижение количества корпоративных преступлений. Необходимо обеспечить надежную правовую охрану нового вида правоотношений, развитие и нормальное функционирование которых определяет ход дальнейших преобразований отечественной экономики!.

Главной угрозой экономической безопасности в сфере корпоративных отношений следует признать феномен противоправного поглощения хозяйствующих субъектов и (или) их активов². Это экономическое по своей сути и криминальное по форме и содержанию явление в последние годы получило довольно широкое распространение в Российской Федерации.

Анализ происходящих на российском рынке перераспределения коммерческой собственности процессов позволяет сделать вывод о том, что в этой сфере на фоне присущих

---

² См.: Клейменов М.П. Криминология: Учебник. – М., 2008. – С. 420; *Он же*. Криминальные захваты в экономике // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / под ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – С. 103; *Он же*. Рейдерство в России // Криминальная экономика и организованная преступность. – М., 2007. – С. 20–22; Кашенин В.П. Корпоративный шантаж: квалификация, ответственность // Российская юстиция. – № 10. – 2006. – С. 14; и др.

цивилизованному рынку слияний и поглощений проявляются опасные криминальные тенденции. В частности, сложился и активно развивается социально негативный сектор, в котором имущество (активы) хозяйствующих субъектов незаконным путем, вопреки воле их учредителей (участников) или органов управления, переходит в собственность других лиц, т. е. фактически захватывается. Данное общественно опасное явление получило наименование – рейдерство.

Характерным признаком корпоративных отношений в современной российской экономике стало наличие компаний, специализирующихся в области рейдерских захватов («рейдеров»), так как полулегальные схемы захвата предприятий и вывода активов зачастую более доступны и требуют меньших затрат, чем законные способы ведения бизнеса.

Криминальная деятельность преступных групп в различных формах поглощения юридических лиц (рейдерства), по оценкам экспертов, приносит им доходы, сопоставимые с бюджетом некоторых субъектов Российской Федерации. Этим наносится огромный ущерб промышленным предприятиям, учреждениям, частным организациям и, в итоге, экономическому прогрессу России в целом.

Сценарии и варианты рейдерских захватов различны. Для получения контрольного пакета используются привилегированные акции, создаются системы двойного менеджмента и ведения реестра, используются судебные определения и решения, а также подложные и сфальсифицированные документы. Значительная часть корпоративных захватов, проводимых с нарушением законодательства, осуществляется посредством внеочередного общего собрания акционеров, проводимого миноритариями.

Практика свидетельствует о продолжающихся случаях криминальных захватов хозяйствующих субъектов, нарушений законодательства при слиянии и присоединении коммерческих организаций, приобретении их акций (долей) и иного имущества. Все еще имеют место случаи силовых захватов как в целом предприятий, так и отдельных имущественных объектов, влекущие за собой незаконный передел собственности.

Рейдерские захваты в ряде случаев сопровождаются действиями, связанными с банкротством предприятий. Их объектами становятся стратегические, градообразующие, системообразующие, оборонные и социально значимые предприятия, научно-исследовательские и муниципальные учреждения, памятники истории и культуры, наиболее уязвимые в рыночных отношениях и имеющие привлекательную недвижимость. В указанную сферу вовлекаются земельные участки как объекты вещных прав, установлены случаи незаконного поглощения сельхозпредприятий.

Рейдерство наносит вред государственным интересам, охраняемым законом правам отдельных юридических лиц и граждан, подрывает основы частной собственности и предпринимательства.

На практике социальная опасность рейдерского поглощения предприятий часто проявляется в нежелании новых владельцев бизнеса сохранить область деятельности предприятия, в перепрофилировании бизнеса, фактическом прекращении функционирования предприятия. Собственно, это происходит в подавляющем большинстве захватов, которые спровоцированы стремлением получить не какую-либо фирму, а ту недвижимость или земли, которыми эта организация располагает.

Следует констатировать, что дальнейшее распространение рейдерства не позволит достичь стоящие перед государством амбициозные задачи по увеличению ВВП, развитию инновационной экономики, промышленности, среднего и малого бизнеса.

С политической точки зрения, рейдерство дискредитирует власть в глазах мирового сообщества, предоставляя дополнительные аргументы для упреков российской бюрократии в коррумпированности и недемократичности. Имиджевый ущерб настолько велик, что он

мешает инновационной политике. Россия продолжает восприниматься как страна «большого беспредела».

Следовательно, противодействие рейдерству имеет не только правовое, но и политическое значение.

Возможности для рейдерства предоставляются, главным образом, пробелами в законодательстве. Существующая в стране нормативно-правовая база не позволяет разделять цивилизованные методы ведения бизнеса в сфере слияний и поглощений и незаконные захваты предприятий. Не существует системного корпоративного права. Отсюда и противоречащие друг другу решения судов. Не установлен эффективный правовой механизм по обеспечению защиты корпоративной собственности и, тем самым, существует возможность рейдерского захвата бизнеса со стороны лиц, использующих пробелы в законодательстве.

Следующая по степени опасности криминальная угроза в сфере корпоративных отношений состоит в применении в корпоративных конфликтах таких средств, как злоупотребление правом, использование отдельными акционерами юридического лица известной неопределенности и противоречий в законодательстве в корыстных целях, так называемый корпоративный шантаж, имеющий существенные негативные последствия и направленный на создание препятствий в осуществлении обществом нормальной хозяйственной деятельности с целью понуждения последнего к выкупу акций, принадлежащих акционеру, по цене, в значительной мере превышающей рыночную.

Криминальное банкротство, являясь одним из общественно опасных видов противоправных проявлений в сфере корпоративных отношений, также причиняет существенный вред последним, в значительной мере способствует их криминализации. Банкротство, будучи инструментом свободной рыночной экономики, в условиях криминализации экономических отношений закономерно становится средством недобросовестного обогащения, захвата и перело собственности.

Применительно к корпоративным преступлениям в целом следует отметить, что в настоящее время существует достаточно большое количество факторов, не позволяющих эффективно защищать интересы хозяйствующих субъектов от такого рода противоправных проявлений, о чем наглядно свидетельствует обширная судебная практика. Неэффективность существующих механизмов защиты прав собственников бизнеса не только сводит на нет возможность эффективного развития хозяйствующих субъектов, вне зависимости от направлений их деятельности, но и не позволяет гарантировать право собственности, что серьезно дестабилизирует хозяйственный оборот. В результате это оказывает негативное влияние на развитие экономики в целом и формирование благоприятного инвестиционного климата.

В этих условиях чрезвычайную актуальность приобретает активизация научных исследований в области совершенствования корпоративного законодательства в рассматриваемом аспекте.

В Программе социально-экономического развития Российской Федерации на 2005–2015 гг.³ записано, что совершенствование корпоративного законодательства, являясь одним из важных условий обеспечения защиты прав собственности, должно рассматриваться как одно из важнейших институциональных условий экономического роста. Наряду с фактическим причислением корпоративных отношений к сфере отношений собственности Программа предусматривает и соответствующую данному обстоятельству стратегию совершенствования государственного регулирования в корпоративном секторе, к основным задачам которой отнесены: нормативное правовое закрепление эффективной практики корпоративного управления; соблюдение в законодательстве баланса прав и интересов различных групп акционеров; разви-

---

³ См.: Вестник ФАЦ. – 2005. – № 5 (49). – С. 92.

тие и совершенствование нормативного правового регулирования отдельных вопросов корпоративного законодательства; формирование эффективной и прозрачной системы контроля.

Защита прав акционеров преследует цели охраны не только частных, но и экономических интересов государства в целом. Это подтверждается тем фактом, что в России сегодня подавляющее число (196 тыс.) крупных коммерческих организаций, занимающих ведущее место в различных секторах экономики, осуществляют свою предпринимательскую деятельность в организационно-правовой форме именно акционерного общества. Отсюда возникает и вполне оправданный интерес к правовому положению акционера в обществе, а соответственно, и к вопросам, связанным с защитой его прав и интересов. Так, исследования, проведенные зарубежными учеными в 371 крупном акционерном обществе из 27 стран с развитой экономикой, убедительно доказали, что инвестиционный климат государства всецело зависит от качества защиты в нем прав акционеров⁴.

Хотя в последние годы и произошло некоторое укрепление правового положения акционера в обществе, тем не менее проблемы все еще остаются. С одной стороны, они связаны с наличием пробелов и коллизий в корпоративном законодательстве, способных на практике породить неопределенность в содержании и порядке защиты отдельных субъективных прав акционера, что в конечном счете влечет умаление правового статуса участника акционерного общества. С другой же стороны, проблемы возникают и в ситуациях конфликта интересов между различными группами акционеров. Следует признать, что существующая в законе модель правового регулирования корпоративных отношений не всегда адекватно отражает разумно понимаемые интересы акционеров общества. Это в значительной степени повышает риск недобросовестных действий с их стороны и, следовательно, снижает уровень корпоративной устойчивости акционерного общества, влечет понижение его инвестиционной привлекательности. Более того, на этом фоне наблюдается девальвация статуса мелкого акционера, утрата им способности к отстаиванию своих прав и интересов.

До настоящего времени действующее гражданское, арбитражное процессуальное и корпоративное законодательство, имеющее ряд недостатков как концептуального (системного), так и технического свойства, позволяет недобросовестным хозяйствующим субъектам осуществить внешне законными действиями рейдерские захваты, отрицательно влияющие как на осуществление своих прав и законных интересов внутренними инвесторами (участниками корпоративных отношений), так и на стабильность имущественного оборота в целом, что в конечном итоге представляет угрозу национальной безопасности страны.

Сложившаяся практика разрешения корпоративных конфликтов не только угрожает экономике и репутации России, но и является мощным сдерживающим фактором для повышения инвестиционной активности внутри страны и инвестиционной привлекательности экономики для зарубежных инвесторов.

Правоприменительная практика обнаружила необходимость осуществления ряда политических, организационных, социально-экономических, законодательных и иных мер, направленных на противодействие корпоративным преступлениям, снижение числа корпоративных конфликтов, защиту прав и законных интересов инвесторов. Такие меры должны носить комплексный, межотраслевой характер и учитывать охранительные и регулятивные возможности не только цивилистических отраслей права, но и права отраслей криминального цикла, в том числе уголовного права. Последнее утверждение представляет особый интерес для нашего исследования.

К сожалению, наименее соответствующим современному уровню развития экономических отношений остается уголовное законодательство. Действующий уголовный закон далеко

---

⁴ См.: Rafael La Porta, Florencio Lopez-de-Silanes, Andrey Shleifer, and Robert Vishney. Investor protection and Corporate Valuation. – Harvard University, Cambridge, 1999. – P. 1–4.

не в полной мере выполняет свою охранительную и, как мы полагаем, регулятивную функцию в таком наиболее значимом сегменте экономики, как сфера корпоративных отношений. УК РФ был принят в 1996 г., т. е. 14 лет назад, в условиях иной экономической политики. В то время корпоративные отношения только зарождались. Соответственно, посягающие на них преступления во время принятия нового уголовного закона предусмотрены не были. Уголовно-процессуальный кодекс также не лишен недостатков в аспекте заявленной темы исследования.

В связи с этим особое значение приобретает реформирование законодательства криминального цикла в целях обеспечения надежной защиты прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и иных участников корпоративных отношений в условиях рыночной экономики России от новых видов общественно опасных явлений, угроз экономической безопасности – корпоративных преступлений, с учетом положительного опыта англосаксонской и континентальной моделей права.

Перспективным в плане обеспечения защиты прав и законных интересов участников корпоративных отношений является исследование виктимологических проблем корпоративной преступности. Создание превентивной системы корпоративной безопасности бизнеса является в настоящее время обязательным условием нормальной деятельности любого предприятия, а следовательно, и эффективного экономического развития современного российского государства.

Комплексная правовая поддержка бизнеса является обязательным элементом его функционирования. Без этого компания не сможет достойно ответить на вызовы современности, а также обеспечить собственный экономический рост. Все это предопределяет необходимость всестороннего исследования источников и факторов экономической безопасности предприятия, что позволит разработать рекомендации по дальнейшему развитию законодательной базы предпринимательского оборота и обеспечить безопасность при покупке и продаже бизнеса. Это доказывает актуальность данного направления исследования в теоретическом и практическом аспектах.

Особенность экономической ситуации в России в настоящее время такова, что значительная часть гражданско-правовых институтов практически не может нормально функционировать без административно– и уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического и криминологического обеспечения. Это обеспечение необходимо для становления цивилизованных рыночных отношений. Вместе с тем совершенствование норм об уголовной или административной ответственности лиц, осуществляющих противоправные деяния в сфере корпоративных отношений, невозможно без одновременного внесения изменений и дополнений в корпоративное законодательство.

Проблемы применения уголовно-правовых средств охраны отношений в сфере экономики в целом и в сфере предпринимательства в частности освещены в исследованиях В.М. Алиева, Д.И. Аминова, АА Аслаханова, АБ. Баранова, АГ. Безверхова, АИ. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, В.А. Ванцева, Б.В. Волженкина, Л.Д. Гаухмана, АП. Горелова, Ю.Н. Демидова, АИ. Долговой, АЭ. Жалинского, О.Г. Карповича, И.А. Клепицкого, М.П. Клейменова, С.П. Корвинских, С.М. Кочои, Н.Ф. Кузнецовой, АП. Кузнецова, В.Д. Ларичева, Н.А. Лопашенко, АИ. Лукашова, С.В. Максимова, И.Ю. Михалева, А.В. Наумова, П.Н. Панченко, Т.В. Пинкевич, В.И. Плоховой, Т.Ю. Погосян, П.А. Скобликова, М.В. Талан, В.И. Тюнина, С.В. Устиновой, Т.Д. Устиновой, И.В. Шишко, Е.В. Эминова, П.С. Яни, Б.В. Яценко и других ученых.

Вопросы обеспечения роста конкурентоспособности национальной экономики и государственного регулирования экономического развития в условиях трансформации нашли подробное отражение в работах А.А. Аузана, Л.И. Абалкина, В.В. Волкова, Я.И. Кузьмина, В.И. Кушлина, Ю.В. Куроедова, Д.С. Львова, А.М. Марголина, М.И. Одинцовой, В.В. Перской, В.В. Радаева, А.Н. Фоломьева, А.Е. Шаститко, Ю.В. Шишкова, Ю.В. Яковца, Е.Г. Ясина и др.

Теоретические и прикладные проблемы, связанные с процессом слияний и поглощений компаний, достаточно полно и подробно исследовались зарубежными авторами. В работах Т.Дж. Таллина, П. Гохана, В. Левеллена, А. Лажу, Р. Рикертсена, С. Рида, Р. Ролла, М. Хендона и др. рассматривались проблемы мотивации сделок в области слияний и поглощений, оценки стоимости поглощаемых компаний, финансовый механизм совершения сделок, управление компанией в постинтеграционный период.

В отечественной литературе интерес к проблеме слияний и поглощений компаний ярко проявился в последнее десятилетие. В работах Ю.Б. Авхачева, Ю.В. Иванова, Н.Ю. Кониной, АД. Радыгина, Н.Б. Рудыка, С.В. Савчука, Е.В. Семенковой, Н. Шмелевой, Р.М. Энтоваидр. были исследованы теоретические аспекты проблем слияний и поглощений компаний, особенности совершения сделок в области слияний и поглощений компаний в условиях отечественной экономики, проблемы совершенствования российского законодательства.

Актуальные вопросы обеспечения безопасности предпринимателей рассматривались Я.В. Бузановой, Р.Б. Гладких, С.В. Лекаревым, В.Д. Ларичевым, И.В. Гусевым, АИ. Гуровым, Е.С. Жигаревым, М.Н. Зацепиным, АВ. Крысиным, М.В. Лелетовой, С.К. Лесным, В.П. Мак-Маком, АА. Одинцовым, АП. Судоплатовым, А.Г. Шаваевым, В.В. Шлыковым, В.И. Яковлевым, В.И. Ярочкиным и др. Исследования же виктимологических аспектов обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях корпоративных конфликтов на научном уровне не проводились.

Рейдерство как негативное экономическое явление широко исследуется учеными и практиками различных областей деятельности.

Одни исследователи, рассматривающие данную проблему, делают акцент на освещении истории рейдерства (Ю.Д. Борисов), другие – на изучении его социальных, экономических причин (В.В. Волков, В.А. Грачев, Е.В. Громова, Е. Демидова, А.Ю. Киреев, Е.Н. Котырев, А.Д. Осинковский, А.В. Проворов, О.С. Селевич, Н.С. Согрина, Л.А. Скиданова, З.Э. Тарханова, АВ. Чуясов, А.Е. Шаститко), на анализе корпоративного, гражданского и арбитражного права и процесса (С.Н. Анисимов, Б.П. Архипов, Е. В. Бакулина, Р.Я. Вакуленко, Д.В. Гололобов, В.В. Горбов, М.И. Дзилиев, Е.П. Дивер, В.И. Добровольский, В.В. Долинская, А.Ю. Дудченко, И.А. Емцева, Д.В. Жданов, К. Ильин, Ю.В. Иванов, А. А. Карлин, Ю.А. Лукаш, Н.И. Михайлов, А.Е. Молотников, И.В. Никифоров, С.И. Носов, Е.В. Новоселов, О.В. Осипенко, А.А. Пиманова, В.А. Поляков, АД. Радыгин, А.В. Савиков, О.М. Свириденко, М.И. Фаенсон, В.С. Харченко, И.А. Тимаева, Б.И. Тихомиров, И.Ю. Туник и др.), на анализе норм административного права (Д.А. Вавулин, Р.В. Скандаков, В.Н. Федотов, С.А. Федоров и др.). Кроме того, изучаются уголовно-процессуальные, криминалистические и оперативно-розыскные аспекты проблемы (Р.И. Акжигитов, П. А. Астахов, К.В. Васильченко, АН. Зенкин, М.Г. Ионцев, С.А. Манахов, А.Б. Сергеев, К.А. Сергеев, М.А. Сергеев, П.Г. Сычев, А.А. Шашков и др.).

Публикации уголовно-правовой и криминологической направленности в юридической литературе встречаются гораздо реже. Отдельные проблемы, связанные с незаконными корпоративными захватами, рассмотрены в кандидатских диссертациях и монографических работах: Е.В. Валласк, В.И. Добровольского, С.Б. Иващенко, А.Э. Козловской, В.В. Константинова, Н.А. Лопашенко, А.Н. Прожериной, Г.К. Смирнова, С.П. Ставило.

Работы, посвященные непосредственно проблеме уголовно-правовой охраны сферы корпоративных отношений в целом и противодействия корпоративным преступлениям в частности, отсутствуют.

Таким образом, анализ литературных источников позволяет сделать вывод, что именно уголовно-правовое содержание рассматриваемой проблематики разработано крайне недостаточно. Это прежде всего относится к анализу трудностей, связанных с применением действующего

ющего уголовного законодательства, и к решению вопросов, связанных с потребностью принятия новых уголовно-правовых запретов.

Кроме того, очевиден дефицит комплексных криминологических исследований проблемы противодействия современным криминальным угрозам в сфере корпоративных отношений, хотя их результаты могут представлять интерес как для уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, корпоративного и административного права, так и для других отраслей права. «Отсутствуют комплексные исследования защиты бизнеса в России: с позиций экономики, политики, позитивного права, административного права, права отраслей криминального цикла»⁵.

Несмотря на значительное число научных и иных публикаций, посвященных проблемам борьбы с корпоративными преступлениями, приходится констатировать отсутствие четкого комплексного исследования, единообразного понимания сути и форм изучаемого явления, а также мер по противодействию, что негативно сказывается на профилактике соответствующих общественно опасных деяний.

Сказанное актуализирует необходимость комплексного изучения обозначенных проблем.

Сформулированные в работе положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в: законотворческой деятельности по совершенствованию отдельных положений действующего законодательства; научно-исследовательской работе при дальнейшем изучении проблемы корпоративной преступности в соответствующих отраслях экономической и юридической науки; практике противодействия организованной экономической преступности; учебном процессе юридических учебных заведений при чтении курсов по экономике, гражданскому, корпоративному, хозяйственному, коммерческому, предпринимательскому, антимонопольному, акционерному, банковскому, маркетинговому, налоговому, финансовому, административному и уголовному праву, криминалистике, уголовному, гражданскому и арбитражному процессу, оперативно-розыскной деятельности, криминологии, при проведении спецкурсов по криминальной экономике и организованной преступности, а также в рамках повышения квалификации практических работников правоохранительных органов; практике противодействия представителей бизнеса корпоративным преступлениям.

---

⁵ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону. – М.: Волтере Клувер, 2006.

Раздел 1 Понятие корпоративных отношений и теоретико-правовая основа построения системы защиты прав акционеров

Глава I Понятие корпоративных отношений и проблемы корпоративного управления

Для достижения целей нашего исследования генеральной задачей является формулирование определения корпоративных отношений.

Аксиомой науковедения является положение, которое гласит, что разработка понятийного аппарата представляет собой начальную ступень научного познания⁶. С теоретической точки зрения это означает необходимость анализа различных подходов к определенной социальной реальности, которая отражается в понятиях. Не вызывает сомнения, что такая реальность богаче любого самого емкого комплекса терминов, следовательно, задача заключается в том, чтобы выявить и зафиксировать наиболее существенные ее черты. В эмпирическом плане важно установить индикаторы понятия⁷, ориентируясь на которые можно регистрировать исследуемый феномен и обеспечивать систематический сбор информации. Указанные положения в полной мере справедливы для понятий «корпоративные отношения» и «корпоративные преступления».

Четкая терминологическая определенность позволит очертить границы научного познания и исследования изучаемого феномена, определить сферу общественных отношений, в которой, собственно, и нашли свое проявление корпоративные преступления и на нормальное функционирование которых они посягают.

История цивилизации свидетельствует, что исключительно все стадии ее развития сопровождалось преобладанием процессов объединения людей между собой в социальные группы по различным признакам (от признаков семейного родства до признаков производственных отношений – собственности, интересов). Эволюция общественных производственных отношений привела к появлению разнообразных механизмов и форм подобных объединений. В силу господства природы над человеком люди всегда стремились к объединению – один обособленно живущий человек погибнет, а группа людей, действующая сообща, выживет. Дальнейшее развитие общественных производственных отношений подтвердило необходимость объединения. Таким образом, люди, объединенные общностью целей, интересов и иных факторов, в течение всей истории развития человечества вступали между собой в корпоративные отношения (корпоративный – от лат. *corpore* — связывать, взаимосвязывать, объединять).

Корпоративные отношения являются неотъемлемой частью современного общества. Особенно широко и динамично корпоративные отношения развиваются в политической и экономической сферах общества и соответственно регулируются правовыми нормами.

В последние годы вопросы, связанные с корпоративными отношениями, корпоративным управлением, корпоративным правом и корпоративным законодательством, вызывают в нашей стране значительный интерес. По мнению О.А. Макаровой, в юридическом сообществе сложилась целая семья юристов-корпоративистов (так называемых корпоративщиков) – специа-

---

⁶ См.: Мансуров Н.С. Вступительная статья // Рихтаржик К. Социология на путях познания. – М.: Прогресс, 1981. – С. 9.

⁷ См.: Лекции по методике конкретных социологических исследований / под ред. Г.М. Андреевой. – М.: Изд-во МГУ, 1971.

листов в сфере корпоративного права⁸. Курсы по корпоративному праву и корпоративному управлению также приобретают все большую популярность.

В настоящее время в России практически сформировалась правовая база, регулирующая процессы создания, функционирования и ликвидации организационных форм корпоративных отношений, возникающих в сфере экономической деятельности. Вместе с тем отдельными экспертами отмечается, что существующее в России правовое обеспечение корпоративного бизнеса не отвечает в достаточной степени требованиям современных российских рыночных отношений и нуждается в существенной доработке⁹. Открытым является вопрос о том, что же такое корпоративное право, корпоративное законодательство и корпоративные отношения.

Как показали результаты отечественной практики развития корпоративных отношений в сфере экономической деятельности, особенно спорными сегодня являются вопросы правового регулирования организационно-экономических, организационно-управленческих процессов деятельности корпоративного бизнеса; вопросы взаимодействия корпоративного бизнеса и государственной власти, государственно-правового регулирования процессов создания, деятельности, в том числе реорганизации и ликвидации, корпоративных структур хозяйствования.

§ 1. Понятие и содержание корпоративных отношений

Дальнейшее формирование в России рыночных отношений и развитие законодательства о юридических лицах сделали актуальными вопросы соблюдения прав и интересов участников юридических лиц, в частности «мелких» (миноритарных) акционеров в акционерных обществах, принятия кодекса корпоративного поведения и многие другие. Между тем очень важной представляется проблема правовой природы отношений, возникающих между организациями и их участниками, или так называемых корпоративных отношений.

Что касается терминологической конструкции «корпоративный», то она используется, как правило, в смысле «узкогрупповой; замкнутый в пределах корпорации»¹⁰. Как разъясняется в Толковом словаре Д.Н. Ушакова, слово «корпоративный» является прилагательным к существительному «корпорация»¹¹.

Есть ряд проблем, связанных с неопределенностью содержания данного термина. Во-первых, отсутствуют как легальное определение корпорации, так и единый взгляд на нее в доктрине.

Диапазон: от акционерных обществ через хозяйственные общества, хозяйственные общества и товарищества, а также производственные кооперативы до всех юридических лиц¹². Неоправданно широкое распространение этого заимствованного из зарубежных законодательства и науки термина влечет подчас смешение понятий «корпоративное право» и «право корпораций», «корпорация», «юридическое лицо» и т. д., затрудняет определение субъектного состава и (или) сферы рассматриваемых нами отношений.

---

⁸ См.: Макарова О.А. Корпоративное право. – М.: Волтере Клувер, 2005.

⁹ См.: Гоитанс Я.М. Корпоративные отношения: правовое регулирование организационных форм. – М., 2005. – С. 2.

¹⁰ Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – С. 459.

¹¹ См.: Толковый словарь русского языка/под ред. Д.Н. Ушакова.—Т. 4.—М.: Государственный институт «Советская энциклопедия»: ОГИЗ, 1935.

¹² См. Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции: монография. – М., 2006; Лялин Д.Ю. Право собственности государственных корпораций: монография/Под науч. ред. Е.В. Блинковой. – М., 2005; Петухов В.Н. Корпорации в российской промышленности: законодательство и практика: научно-практич. пособ. – М., 1999; Фроловский Н.Г. Управление предпринимательскими корпорациями в Российской Федерации (правовой аспект): дис... канд. юрид. наук. – Белгород, 2004.

«Корпорация» (от лат. *corporatio*) означает «объединение, сообщество, союз, группа лиц, объединенных общностью интересов»¹³.

По аналогии с зарубежными подходами (в первую очередь, в англо-американском праве) и на основе сравнительного анализа организационно-правовых форм юридических лиц по законодательству России возможно назвать актуализированные для российских условий признаки корпораций:

по общему правилу, они (корпорации) создаются лицами (учредителями), которые становятся участниками (членами) данных организаций;

они изначально ставят перед собой все три основные цели создания и деятельности юридических лиц: обособление определенной имущественной массы и включение ее в гражданский оборот; ограничение предпринимательского риска; оформление, осуществление и защита коллективных (групповых) законных интересов различного рода как в имущественной, так и в нематериальной сфере;

они являются статусными формами коллективной предпринимательской деятельности;

они являются собственниками принадлежащего им имущества; их уставный (складочный, паевой) капитал разделен на доли (вклады) учредителей (участников);

управление такими юридическими лицами осуществляется через систему специально создаваемых органов, одним из которых всегда является общее собрание участников (членов);

существование таких организаций не прекращается с выходом из их состава отдельных участников (членов);

в них возможно наличие двух общностей: участники и трудовой коллектив.

В эту группу входят хозяйственные общества и производственные кооперативы, для которых при сохранении всех признаков юридического лица ключевыми и специальными характеристиками являются объединение имущества, объединение для предпринимательской деятельности, участие с преобладанием имущественного элемента¹⁴.

Сегодня в научном сообществе нет единой позиции и относительно того, что следует понимать под корпоративными отношениями. По этому поводу существует несколько противоположных точек зрения.

Одни считают, что корпоративные отношения – это отношения организационные¹⁵. Концепция организационных отношений впервые была выдвинута О.А. Красавчиковым. Выделяя организационные отношения, он считал, что они являются служебными по отношению к основным имущественным отношениям и имеют специфическую функцию – упорядочение имущественных отношений¹⁶.

По мнению других, корпоративные отношения как отношения собственности – это прежде всего имущественные отношения, закрепляющие специфические формы присвоенности имущественных благ, характеризующиеся множественностью субъектного состава¹⁷.

Вместе с тем имущественные отношения как «сторона» корпоративных отношений не могут быть реализованы без организационных отношений. Поэтому корпоративные отноше-

---

¹³ См.: Словарь иностранных слов. – М., 1988. – С. 255; а также: Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.; СПб., 1998. – С. 575; *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. – 10-е изд., стереотип. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1973. – С. 273.

¹⁴ См.: *Долинская В.В.* Указ. соч.

¹⁵ См.: *Степанов П.В.* Корпоративные отношения в коммерческих организациях как составная часть предмета гражданского права: автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1999. – С. 13; *Синенко А.Ю.* Эмиссия корпоративных ценных бумаг: Правовое регулирование, теория и практика. – М., 2002. – С. 19.

¹⁶ См.: *Красавчиков О.А.* Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. – 1966. – № 10. – С. 50–57.

¹⁷ См.: *Пахомова Н.Н.* Основы теории корпоративных отношений (правовой аспект). – Екатеринбург, 2004. – С. 54.

ния необходимо понимать как комплексные – имущественные и связанные с ними неимущественные (организационные) отношения¹⁸.

Третьи полагают, что корпоративные отношения являются смешанными имущественно-организационными отношениями.

Полагаем, что все существующие точки зрения относительно понимания корпоративных отношений имеют право на существование, так как в каждом определении понятия такого рода отношений за основу принимается тот или иной критерий (объект, содержание и пр.) и сами корпоративные отношения дифференцируются по этим критериям на разные виды.

Корпоративные отношения в силу своей неоднородности следует рассматривать как категорию собирательную. На это обращает внимание Б. М. Гонгало¹⁹.

Корпоративные права наряду с обязанностями выступают содержанием корпоративных (а следовательно, и акционерных) отношений. Сама природа корпоративных отношений вызывает сегодня в специальной литературе дискуссии. Так, обозначились два диаметрально противоположных подхода. Согласно первому из них, корпоративные отношения являются разновидностью гражданских правоотношений (Е.А. Суханов, Д.В. Ломакин, И.Н. Шабунова, В.А. Белов, Е.В. Пестерова, В.Ф. Попондопуло)²⁰. Сторонники второго подхода считают, что корпоративные отношения не могут быть отнесены к гражданско-правовым. Эту трактовку, в частности, отстаивают: А.И. Каминка, Е.П. Губин, П.Г. Лахно, И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова²¹.

Оценивая данные подходы, следует отметить то, что у сторонников гражданско-правовой природы корпоративных отношений отсутствует ясность в вопросе о том, к какой группе гражданских правоотношений следует их относить. Рассмотрение корпоративных отношений в качестве разновидности имущественных, личных неимущественных или организационных гражданских правоотношений также выглядит малоубедительным. Поэтому складывается впечатление о некоторой надуманности аргументов сторонников первого подхода, пытающихся любым способом поместить корпоративные отношения в лоно гражданского права.

По нашему мнению, корпоративные отношения необходимо рассматривать в качестве одной из разновидностей внутрихозяйственных правоотношений. Последние же являются предметом предпринимательского права²².

В целях уяснения природы корпоративных отношений необходимо проследить процесс становления самой корпорации.

Корпорация – это прежде всего частное предпринимательское объединение, причем объединение, достигшее высшей формы своего развития. Рассматривая генезис предпринимательских объединений от простых к сложным, можно выделить следующие закономерности такого развития²³.

---

¹⁸ См.: Там же. – С. 56.

¹⁹ См.: Гонгало Б.М. Предмет гражданского права // Проблемы теории гражданского права. – М., 2003. – С. 23.

²⁰ См.: Суханов Е.А. Гражданское право / отв. ред. Е.А. Суханов. – М., 1998. – Т. 1. – С. 29; Ломакин Д.В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. – 2004. – № 5. – С. 52; Шабунова И.Н. Корпоративные отношения как предмет гражданского права // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 42; Белов В.А., Пестерова Е.В. Хозяйственные общества. – М., 2002. – С. 125; Попондопуло В.Ф. Некоторые аспекты защиты интересов акционеров при перераспределении корпоративного контроля // Закон. – 2006. – № 7. – С. 57.

²¹ См.: Каминка А.И. Очерки торгового права. – М., 2002. – С. 395–398; Предпринимательское право Российской Федерации / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. – М., 2003. – С. 50; Российское предпринимательское право: Учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М., 2006. – С. 9; Отнюкова Г.Д. К вопросу о содержании курса предпринимательского права // Предпринимательское право. – 2005. – № 2.

²² См. подробнее о внутрихозяйственных правоотношениях: Российское предпринимательское право: Учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М., 2006. – С. 32, 33.

²³ Шершеневич Г.Ф. писал об этом следующее: «а) личное участие постепенно сокращается по мере возрастания капиталистического элемента; б) объем ответственности уменьшается по мере усиления капиталистического элемента» (См.. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права (по изданию 1914 г.). – М., 1994. – С. 110, 111).

Во-первых, для предпринимательского объединения характерно наличие общего интереса (единой цели). С усложнением управленческих, экономических отношений в объединении при сохранении общего интереса (единой цели) все в большей степени начинают проявляться интересы отдельных участников объединения, которые могут не совпадать, а иногда и противоречить интересам самого объединения. В результате этого имеет место конфликт интересов между участниками объединения, с одной стороны, между ними и обособленными органами управления – с другой.

Во-вторых, усиливается имущественная обособленность объединения, которая на различных этапах его развития проявляется в той или иной форме. Это приводит к тому, что по мере развития предпринимательского объединения общие дела его участников переходят в личные дела объединения, отличающиеся от дел его участников; общая ответственность участников по обязательствам объединения также переходит в личную ответственность объединения по своим обязательствам. Наконец, по мере развития предпринимательского объединения управление его делами обособляется от личной воли его участников и реализуется через специальные органы, чья воля, как справедливо заметила О.А. Макарова, может не совпадать с волей участников объединения²⁴.

Как известно, исторически первой и самой простой формой предпринимательского объединения, в деятельности которого сильно проявляется личностное начало его участников, выступало простое товарищество, известное сегодня зарубежному и российскому законодательству как договор о совместной деятельности (или договор простого товарищества)²⁵.

В следующей форме – полном товариществе – по-прежнему сохраняется достаточная правовая связь с участниками, которая не позволяет признать за полным товариществом права самостоятельного субъекта. Поэтому полные товарищества по законодательству Германии, США, Англии не являются юридическими лицами. Исключением являются Россия, Франция: в соответствии с законодательствами этих стран полное товарищество как объединение лиц является юридическим лицом. Но при этом в полном товариществе нет обособленного от участников менеджмента, поскольку управление осуществляется либо всеми участниками совместно, либо тем участником, которому это поручено.

Практически всем законодательствам известна такая форма предпринимательского объединения, как кооперативы (в российском дореволюционном законодательстве – артельные товарищества). Это соединение лиц с целью достижения совместным трудом какой-либо хозяйственной цели. «Личное участие составляет необходимое условие этой формы. Капиталистический элемент играет совершенно второстепенную роль»²⁶. Для кооперативов характерно самоуправление, иными словами – только члены кооператива участвуют в управлении его делами, следовательно, обособления управления от членов кооператива не происходит.

Высшей формой предпринимательского объединения, в основе которого находится не столько личность, сколько прежде всего имущество (капитал), является акционерное общество (акционерное товарищество). Эта форма соединения есть высшее выражение капиталистического элемента, по мере усиления которого объем ответственности членов уменьшается, их личное участие не предполагается²⁷.

По мере развития акционерного общества происходит отделение собственности от управления акционерным обществом²⁸, в результате чего меняется не только внешняя природа, но и внутренняя сущность акционерного общества. Акционер XIX в. и акционер крупной

---

²⁴ См.: Макарова О.А. Указ. соч.

²⁵ См. подробнее об этом в разд. 3 настоящей работы.

²⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Указ. соч. – С. 110.

²⁷ См.: Там же.

²⁸ Теория отделения собственности от управления возникла в 30-е гг. XX в.

корпорации XX и XXI вв. – это абсолютно разные лица. Если первый контролировал акционерное общество и управлял им, то в настоящее время в связи с дальнейшим расширением и возникновением значительного числа участников акционеры перестали оказывать влияние на управление, фактически превратившись в обычных вкладчиков, а все управленческие функции перешли к профессиональным менеджерам.

Отделение собственности от управления влечет возникновение конфликта интересов внутри акционерного общества (между акционерами и советом директоров; между акционерами и менеджментом; между мажоритарными и миноритарными акционерами; между менеджментом и наемными работниками), а также между акционерным обществом и другими заинтересованными группами – кредиторами, партнерами, местными сообществами и пр.²⁹, в том числе конфликты между частными интересами корпорации и публичными интересами государства.

В результате реализации различных интересов разных групп участников объединения складываются корпоративные отношения, регулируемые корпоративным правом.

По мнению О.А. Макаровой, корпоративные отношения – это система отношений, складывающихся между участниками объединения (акционерами) и обособленным от акционеров аппаратом управления (менеджментом), а также между менеджментом и другими заинтересованными лицами такого объединения (работниками, партнерами, государственными органами и др.) и являющихся результатом компромисса интересов объединения, его участников и менеджмента³⁰.

Иными словами – у каждого есть свой определенный интерес, который побуждает совершать определенные действия (сделки). В результате совершения таких действий (например, гражданин приобрел акции и стал акционером акционерного общества) реализуется интерес лица (например, получение дивидендов, приобретение контроля в управлении акционерным обществом и др.) и складываются самые различные отношения – корпоративные отношения.

Корпоративные отношения внутри объединения являются внутрикорпоративными; они регулируются, наряду с законодательством, внутренними локальными актами – учредительным договором, уставом и т. д. В основном это отношения частноправовые, так как в их рамках реализуют свои интересы акционеры – равные, независимые самостоятельные собственники акций. Но здесь присутствуют отношения и публично-правовые. Например, каждый акционер – обладатель голосующей акции имеет право голоса на общем собрании акционеров. Если он не присутствовал на общем собрании или голосовал против принятого решения, он подчиняется принятому решению. Также обязательны к исполнению решения генерального директора, совета директоров, правления.

Внутри корпорации складывается целая система отношений, обеспечивающих функционирование корпорации как единой системы, имеющей общий интерес (единую цель). Такая система отлаживает сама себя, иными словами – внутри корпорации действует механизм самодостаточности, саморегулирования, когда корпорация сама определяет, в какой степени и каким образом регулировать те или иные внутрикорпоративные отношения.

Корпоративные отношения – это прежде всего отношения внутри самой корпорации между различными группами участников корпорации, между ними и профессиональным менеджментом, между директорами и менеджментом. Характер этих отношений различный: это отношения в сфере управления (которые шире, чем отношения внутриорганизационные), имущественные отношения (например, определение размера вознаграждения членам совета директоров). От того, насколько отлажены механизмы взаимоотношений внутри корпорации, зависит положение корпорации вовне, ее «прозрачность» и привлекательность для инвесторов.

---

²⁹ На Западе их принято называть stakeholders.

³⁰ См.: Макарова О.А. Указ. соч.

Поэтому вторая составляющая корпоративных отношений – это внешние отношения корпорации с партнерами, кредиторами, персоналом, биржами, специалистами фондового рынка, государственными органами, осуществляющими контроль над деятельностью корпорации.

С одной стороны, именно в корпорации происходит отделение собственности от управления, что ведет к конфликтам интересов внутри корпорации. С другой стороны, корпорация, рассчитывая на привлечение инвестиций, должна быть «прозрачна» как для потенциальных инвесторов, так и для своих акционеров.

Корпорация как единый организм функционирует не изолированно, а в рамках общества, поэтому к корпоративным отношениям относятся и внешние отношения. В основном отношения по государственному регулированию деятельности корпорации являются публичными. Сегодня основным механизмом государственного регулирования выступает законодательство.

Таким образом, в корпорации (в том числе акционерном обществе) складывается целая система отношений, в которых каждый участник имеет свой определенный интерес, не совпадающий с интересами других участников:

между акционерами – мажоритариями и миноритариями;

между акционерами и акционерным обществом, от имени которого действуют органы управления (директор, совет директоров, правление);

между акционерным обществом – эмитентом ценных бумаг и инвесторами;

между акционерным обществом и партнерами по бизнесу, кредиторами, биржами, специалистами фондового рынка, держателем реестра ценных бумаг и т. п.;

между акционерным обществом и государственными органами (главным образом осуществляющими контроль над деятельностью корпорации, например ФСФР, ИФНС, Федеральная антимонопольная служба РФ).

В научной литературе нет единства мнений относительно определения субъектного состава корпоративных отношений.

Согласно традиционной точке зрения, к участникам этих отношений относят корпорацию (АО) и участников данной корпорации (акционеров)³¹. Некоторые авторы справедливо отмечают, что отношения возникают также и между самими акционерами³². В последние годы получила распространение позиция, согласно которой круг участников подобных отношений надлежит расширить. Так, Я. М. Гританс предлагает относить к участникам корпоративных отношений всех субъектов, вступивших между собой в «корпоративные связи», которые, по его мнению, могут следовать в том числе и из договоров займа, кредита³³. Полагаем, что подобное мнение является правильным, поскольку в процессе осуществления своей деятельности корпорация, в том числе ее участники, менеджмент вступают в различного рода «корпоративные связи» с весьма значительным количеством субъектов, не являющихся участниками (или наемным персоналом) данной корпорации. При этом данные связи не носят частного характера, а являются публичными и реализуются в интересах корпорации. Например, в процессе технологического обновления собственного производства корпорация зачастую вступает в отношения с банком (для оформления кредита); другими корпорациями (поставляющими новое оборудование и (или) осуществляющими его монтаж и запуск в эксплуатацию (в необходимых случаях – дальнейшее техническое обслуживание)); государственными органами (противопожарная служба МЧС – обследование новых цехов на предмет соответствия правилам противопожарной безопасности с выдачей документов, разрешающих их эксплуатацию, ИФНС – оформление налога на имущество (новое оборудование) и др.); в случае привлечения инве-

---

³¹ См.: Степанов П.В. Корпоративные отношения в гражданском праве // Законодательство. – 2002. – № 6. – С. 35; Сердюк Е.Б. Акционерные общества и акционеры: корпоративные и обязательственные правоотношения. – М., 2005. – С. 23–24, 44.

³² См.: Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права (по изданию 1908 г.). – М., 2003. – Т. 1. – С. 361, 362.

³³ См.: Гританс Я.М. Корпоративные отношения: правовое регулирование организационных форм. – М., 2005. – С. 2.

стиций для указанной цели может быть принято решение о допэмиссии ценных бумаг – соответственно, корпорация вступит в отношения с ФСФР, биржей, реестродержателем; и т. п. Считаем, что такого рода отношения, являющиеся по своей сути внешними отношениями корпорации с другими субъектами, также следует отнести к корпоративным отношениям.

В то же время не стоит забывать об органах управления АО, выступающих вполне самостоятельными участниками складывающихся в обществе отношений. Причем могут возникать ситуации, когда интересы отдельных органов управления или его членов вступают в противоречие с интересами самого АО. Подобное положение дел в обществе может повлечь за собой, в частности, предъявление так называемых производных (косвенных) исков к членам совета директоров (наблюдательного) совета, единоличному исполнительному органу или членам коллегиального исполнительного органа общества о возмещении убытков, причиненных АО (п. 5 ст. 71 Закона об АО). К аналогичным искам может привести и несоблюдение установленных законом требований к сделке, в совершении которой имеется заинтересованность (п. 2 ст. 84 Закона об АО). В данных ситуациях обособленность положения органов управления АО оказывается наиболее ярко выраженной.

Таким образом, субъектами корпоративных отношений являются: корпорация; участники; органы корпорации (их должностные лица); третьи лица, если они вступают в правоотношения с органами управления или участниками корпорации в связи с участием последних в корпорациях.

С учетом сказанного, корпоративные отношения в узком смысле можно определить как урегулированные нормами корпоративного права отношения (правоотношения), связанные с организацией, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией корпорации (хозяйственного общества), складывающиеся между самой корпорацией, ее участниками, а также органами управления корпорацией. В широком смысле к корпоративным отношениям также следует отнести отношения (правоотношения), складывающиеся между корпорацией и партнерами по бизнесу, кредиторами, биржами, специалистами фондового рынка, держателем реестра ценных бумаг, государственными органами и другими субъектами, с которыми корпорация взаимодействует в процессе осуществления своей деятельности.

Акционерные правоотношения (в узком смысле), являясь разновидностью корпоративных, складываются по поводу организации и деятельности АО между данным хозяйственным обществом (как корпорацией), акционерами и органами его управления.

§ 2. Проблемы корпоративного управления и теоретико-правовая основа построения системы защиты прав акционеров

Различные взгляды на корпоративное управление сформировались во многом под влиянием агентской теории, в основе которой лежит расхождение интересов менеджмента и собственников корпорации, которое влечет за собой дополнительные издержки, названные агентскими издержками. Поиск системы корпоративного управления, в которой агентские издержки минимальны, долгое время составлял суть проблематики корпоративного управления. Так, в свое время возникла контрактная теория фирмы, в которой предполагалось, что снижение агентских издержек возможно за счет совершенствования контракта между менеджментом и собственником. Позднее, когда обнаружили, что многие корпорации контролируются исключительно менеджментом, а власть собственника неизмеримо мала, акценты были перенесены в пользу баланса интересов в системе корпоративного управления, так как различие интересов может быть не только между собственниками и менеджментом, а также между различными собственниками. Интересы мелких и крупных акционеров корпорации также, как правило, различны.

Сложившаяся ныне практика корпоративных отношений англо-американской модели основное внимание уделяет проблемам формирования совета директоров, его структуре, функциям и практике работы. Согласно данной модели, роль акционеров сводится к формированию совета директоров, роль менеджмента – к управлению компанией, включая формирование стратегических решений, основные функции совета директоров – к назначению (смене) генерального директора, к контролю за деятельностью менеджмента. Безусловно, реальная практика значительно богаче и разнообразнее, но для нас сейчас важно обратить внимание именно на баланс интересов. Естественно, в такой ситуации совет директоров становится ареной для столкновения всех интересов. Следовательно, баланс интересов напрямую связан с композицией совета директоров и процедурными аспектами его работы.

Англо-американская практика сбалансированной системы корпоративного управления существует в достаточно развитой и относительно устойчивой внешней среде. Кроме того, внешняя среда формирует механизм дисциплинирующих воздействий на корпорацию в целом. Товарные и финансовые рынки реагируют на внутренние корпоративные процессы. Рынок корпоративного контроля непосредственно связан с дисциплинирующей функцией, так как внутренняя напряженность делает корпорацию более уязвимой и угроза «недружественного поглощения» возрастает³⁴. Рыночные институты используют собственный набор дисциплинирующих механизмов, таких, например, как независимые рейтинги качества корпоративного управления. Естественно, что дисциплинирующую роль также выполняют регулирующие и контролирующие органы государства и деловая культура страны. Наличие дисциплинирующих механизмов подталкивает корпорацию к поиску внутреннего баланса интересов.

Острая проблема прав мелких (миноритарных) акционеров в российской корпоративной практике значительно менее остра в американской корпоративной практике. В США наличие высоколиквидного фондового рынка дает мелкому акционеру возможность защищать свои права, голосуя «ногами». Если ему не нравится отношение корпорации к мелким акционерам в той или иной компании, то ему проще продать эти акции, заменив их акциями другой компании, чем втягиваться в борьбу за свои права внутри компании. При наличии таких механизмов корпорация вынуждена четко следить за соблюдением прав мелких акционеров, если ей для развития действительно нужен капитал фондового рынка. В таком случае рынок предъявляет более высокие требования к прозрачности корпораций, оказывая дисциплинирующее воздействие следующего уровня.

Таким образом, механизмы внутреннего баланса интересов существенно зависят от состояния внешней среды. Более того, можно предположить, что сбалансированная система корпоративного управления может существовать только при наличии сбалансированной и относительно устойчивой внешней среды. В этих условиях такие механизмы, как включение в состав совета независимых директоров, являются крайне необходимыми.

Попытки найти отличительные особенности «хороших» и «плохих» советов директоров предпринимались неоднократно в течение последнего десятилетия³⁵. Проведено большое число научных исследований, в которых авторы стремились найти зависимость между наличием «хорошего» совета директоров и эффективностью корпорации³⁶. Если учесть, что представление о «хорошем» совете директоров в основном строится на базе концепций сбалансированного корпоративного управления, то можно говорить о том, что отчетливой зависимости не найдено.

---

³⁴ См.: Константинов Г.Н. Системы корпоративного управления // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2007. – № 7.

³⁵ См., например: Jhon A. Byrne. The Best And Worst Boards. Business Week, 1996, November 25; Corporate Governance and the Board. What Works Best. Price Waterhouse Coopers Report, 2001.

³⁶ См. подр.: Константинов Г.Н. Указ. соч.

Вывод, вытекающий из этих исследований, состоит в том, что построение сбалансированной системы корпоративного управления является необходимым, но не достаточным (единственным) условием построения эффективной корпорации.

Эффективность деятельности корпорации определяется набором факторов, большая часть которых лежит в зоне ответственности менеджмента. Спорен вопрос о формировании стратегических решений. В литературе по корпоративному управлению, относящейся к сбалансированной системе, стратегическая функция совета директоров достаточно ограничена. Обычно она сводится к формированию достаточно широкого стратегического направления деятельности корпорации (стратегической политике) вместе с указанием границ, за которые менеджменту не рекомендуется выходить в практической деятельности. В действительности же советы директоров часто вовлекаются в принятие стратегических решений, рассматривая, к примеру, вопросы продажи или приобретения активов. Однако позиции при этом четко определены: менеджмент ответственен за разработку стратегических решений; совет директоров лишь одобряет или не одобряет предлагаемые решения.

Анализ просчетов в ведении бизнеса различных корпораций показывает, что они связаны не с дисбалансом власти, а с ошибочными стратегическими решениями. Баланс власти лишь необходимая и достаточно важная основа для построения эффективной системы корпоративного управления. Сущность же системы должна быть связана с эффективностью принимаемых решений, прежде всего стратегических. Система корпоративного управления должна быть построена таким образом, чтобы она могла предупреждать появление стратегических ошибок, а если, тем не менее, они возникли, эффективно их корректировать (преодолевать с минимальными потерями для корпорации). В результате процесс принятия стратегических решений должен быть существенно изменен. Стратегические решения обладают особенностью – процесс их разработки не менее важен, чем результат. Более того, формулировки стратегических решений часто звучат достаточно банально, скрывая за собой весьма значительный набор предположений, которые сделаны в процессе разработки стратегии. Отсюда и проистекает существенная сложность контроля реализации стратегических решений, если контролирующий орган не был вовлечен в разработку данной стратегии.

В стратегически ориентированной системе корпоративного управления крупные члены совета директоров, акционеры, институциональные инвесторы должны быть вовлечены в разработку стратегических решений наряду с менеджментом. Как отмечает Д. Паунд³⁷, при построении стратегически ориентированной системы корпоративного управления нужно сместить акценты: с контроля менеджмента на улучшение процесса принятия решений; с функции дистанцированного судьи на активного группового игрока в процессе принятия решений; с независимости и дистанцированности на зависимость, но не от менеджмента, а от компании. При этом должны произойти существенные изменения:

члены совета директоров должны быть не только представителями различных заинтересованных сторон, но и влиятельными экспертами в процессе принятия решений;

процедуры деятельности совета директоров должны быть смещены с вопросов отчетности и оценки эффективности прошлых решений на широкое и продуктивное обсуждение новых решений, стратегии и политики компании;

члены совета директоров должны иметь самый широкий доступ к информации;

члены совета директоров должны посвящать работе в компании существенную часть своего рабочего времени;

труд члена совета директоров должен оплачиваться соответствующим образом, так как он становится активным участником процесса создания акционерного капитала;

---

³⁷ См.: Pound John. The Promise of the Governed Corporation. Harvard Business Review, March-April 1995.

процесс коммуникаций между менеджментом, советом директоров и участниками рынка капиталов должен быть существенно улучшен;

должен быть создан более работоспособный, плюралистический и адаптирующийся к изменениям процесс принятия корпоративных решений.

Что касается России, то многие процессы в отечественной корпоративной среде становятся объяснимыми, если взглянуть на них с точки зрения разделения на две системы корпоративного управления. Сбалансированная система корпоративного управления практически не работоспособна в динамичной неустойчивой разбалансированной корпоративной внешней среде. Стремление к эффективности в рамках сбалансированной концепции оставляет только один путь – концентрация капитала и, тем самым, существенное снижение конфликта интересов. Фактически это путь построения сбалансированной системы путем постепенного вывода за рамки корпоративных процессов носителей иных интересов. Именно поэтому искусственно созданные в процессе приватизации компании открытого типа дрейфовали в 1990-е гг. к компаниям с существенно сконцентрированной собственностью, идеализирующим закрытые корпоративные отношения. Перейдя в это состояние, компании практически устранили преимущества и работоспособные механизмы сбалансированной системы корпоративного управления.

Если сравнивать сбалансированную и стратегически ориентированную системы, то видно, что первая из них ориентирована на эффективность мониторинга, а вторая – на эффективность решений.

Г.Н. Константинов указывает, что в современных российских условиях стратегическим ориентиром для компаний должны быть «организационные изменения в процессах бюджетирования, учета, распределения ответственности за инвестиции. Совет директоров должен взять на себя ответственность за финансирование стратегии и отношения с инвесторами. Во внутренней структуре корпорации могут быть созданы центры капитализации, которые ответственны за создание стоимости на внутрикорпоративном уровне. Особенно это существенно для холдингов, внутри которых формируется внутренний финансовый рынок. Внутреннее распределение инвестиций должно базироваться на оценке способности того или иного дочернего предприятия или центра капитализации создавать экономическую стоимость»³⁸.

Кроме реализации названных Г.Н. Константиновым стратегических ориентиров, для повышения эффективности ведения бизнеса в России, привлечения иностранных инвестиций необходимо обеспечить надежную защиту (охрану) прав и законных интересов всех участников корпоративных отношений. Особенно это актуально по отношению к обеспечению защиты прав участников таких отношений со стороны корпорации (акционеры, менеджмент и др.).

Следует обратить внимание на то, что, по утверждению Н.А. Лопашенко, в настоящее время «отсутствуют комплексные исследования защиты бизнеса в России: с позиций экономики, политики, позитивного права, административного права, права отраслей криминального цикла»³⁹. В связи с этим в нашей работе мы постараемся раскрыть теоретические и практические аспекты построения такой защиты.

Субъективные корпоративные права, равно как и любые другие, по утверждению В.А. Гуреева, представляют для акционера интерес только в том случае, когда имеется реальная, эффективная и слаженная защита нарушенных или оспоренных прав. В противном случае субъективное право приобретает очертания пустой декларации и может рассчитывать лишь на добровольное уважение со стороны неуправомоченных субъектов права⁴⁰.

---

³⁸ См. подр.: Константинов Г.Н. Указ. соч.

³⁹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону. – М.: Волтере Клувер, 2006.

⁴⁰ См.: Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. – М.: Волтере Клувер, 2007.

Исследование проблемы защиты прав акционеров требует предварительного рассмотрения вопросов, связанных с уяснением сущности защиты гражданских прав. Для этого необходимо раскрыть следующие понятия: «право на защиту» и «защита права».

Что же следует понимать под «правом на защиту»? В юридической литературе на этот счет существует несколько точек зрения. Более того, возникают сомнения и относительно обоснованности использования самого термина «право на защиту»⁴¹. Полагаем, что использование данного понятия имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как позволяет управомоченному субъекту правильно разрешить вопрос о наличии возможностей, которые закон предоставляет лицу для защиты того или иного субъективного права.

В юридической науке сложились две концепции «права на защиту». Представителями первой из них (условно назовем ее «традиционной концепцией») являются В.П. Грибанов, С.Н. Братусь и В.С. Ем. Так, В.П. Грибанов писал о том, что «с материально-правовой точки зрения нет препятствий к тому, чтобы рассматривать право на защиту в его материально-правовом аспекте как одно из правомочий самого субъективного гражданского права»⁴². По мнению другого советского цивилиста, С.Н. Братуся, обеспеченность субъективного гражданского права возможностью государственного принуждения – это его неотъемлемое качество, и такая возможность существует не параллельно с другими, закрепленными в субъективном праве возможностями, а свойственна им самим, так как без этого они не были бы юридическими возможностями⁴³. Схожую позицию занимает и В.С. Ем⁴⁴. Таким образом, право на защиту рассматривается указанными авторами в качестве обязательного имманентного элемента самого субъективного права. Иными словами, ему отказывается в самостоятельности.

Представителями второй концепции (условно именуемой концепцией «самостоятельности права на защиту») отстаивается диаметрально противоположная точка зрения. В частности, П.Ф. Елисейкин утверждает, что право на защиту как таковое представляет собой самостоятельное субъективное право⁴⁵. Другой автор, А.П. Сергеев, развивая эту мысль, замечает, что «право на защиту появляется у обладателя регулятивного гражданского права лишь в момент нарушения или оспаривания последнего и реализуется в рамках возникающего при этом охранительного гражданского правоотношения»⁴⁶.

Признание права на защиту самостоятельным правом или же рассмотрение его в качестве элемента конкретного субъективного права, по нашему мнению, не влечет за собой на практике никаких правовых последствий. В связи с этим представляется, что противоречия между приведенными выше концепциями в значительной степени являются условными, а спор – лишенным всякого юридического и, главным образом, практического смысла. Более того, действующее законодательство содержит достаточно указаний на самостоятельность данного права. Кроме того, право на защиту является конституционным правом – «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

В доктрине содержится значительное количество дефиниций рассматриваемого права. Так, А.П. Сергеев право на защиту определяет как «предоставленную управомоченному лицу возможность применения мер правоохранительного характера для восстановления его нару-

---

⁴¹ См.: *Грибанов В.П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав (по изданию 1972 г.) // *Осуществление и защита гражданских прав.* – М., 2001, —С. 105.

⁴² *Грибанов В. П.* Указ. соч. – С. 106.

⁴³ См.: *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. – М., 1976, – С. 73, 74.

⁴⁴ См. подр.: *Гуреев В.А.* Указ. соч.

⁴⁵ См.: *Елисейкин П.Ф.* Правоохранительные нормы: понятие, виды, структура // *Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство.* – Ярославль, 1977. – С. 119.

⁴⁶ *Сергеев А.П.* Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М., 2003. – С. 336.

шенного или оспариваемого права»⁴⁷. С несущественными терминологическими расхождениями о «юридически закреплённой возможности использования мер правоохранительного характера» говорит в своём определении и В.С. Харченко⁴⁸. Во многом схожее определение сформулировано В.С. Емом. «Субъективное право на защиту, – по его мнению, – это юридически закреплённая возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право»⁴⁹. Под мерами правоохранительного характера, в свою очередь, автор понимает закреплённые в ст. 12 ГК РФ способы защиты гражданских прав.

Таким образом, среди ученых нет существенных расхождений в понимании сущности указанного права, и вполне возможно согласиться с указанным выше пониманием субъективного права на защиту.

Вместе с тем следует четко разграничивать понятия «право на защиту» и «защита прав». Они не сводимы друг к другу. Защита прав в самом общем виде означает реализацию субъективного права на защиту как юридически закреплённой возможности управомоченного лица самостоятельно и непосредственно либо путем обращения в компетентные государственные или иные уполномоченные органы применять меры правоохранительного характера в целях восстановления нарушенного или оспариваемого права.

Тем не менее приведенные выше понятия представляют интерес не сами по себе, а лишь в аспекте рассмотрения «защиты прав акционеров». Сразу заметим, что указанная дефиниция в науке изучена сравнительно слабо. Юристы охотнее говорят о механизмах, способах и мерах защиты прав акционеров, при этом не вдаваясь в сущность и специфику указанного понятия. В целом соглашаясь с общеправовым пониманием защиты прав, хотелось бы, однако, заметить, что *защита прав акционеров должна включать в себя также и деятельность по предотвращению нарушений, т. е. созданию механизмов, препятствующих возникновению предпосылок нарушения прав акционера. Важная роль в этом принадлежит, наряду с правоохранительными органами и судом, также и законодательной власти, в чьи задачи должно входить четкое нормативное правовое закрепление не только собственно прав участников АО, но и продуманных способов их реализации.* Таким образом, защита прав акционеров должна включать в себя и такую важную составляющую юридической защиты, как превентивную составляющую.

С учетом сказанного, возможно сформулировать следующее определение *защиты прав акционеров – это совокупность мер юридического и организационно-практического характера, направленных на предупреждение нарушения прав акционеров посредством четкого нормативного правового закрепления таких прав (превентивные меры), а также способов их реализации, пресечение имеющихся нарушений и восстановление нарушенных или оспоренных прав акционеров, исходя из необходимости справедливого удовлетворения их интересов.*

Безусловно, соотношение интересов различных групп акционеров должно строиться не на принципе приоритета интересов одних над интересами других групп акционеров⁵⁰, а на необходимости признания своих специфических интересов за каждой из групп участников АО и законодательного обеспечения их равной защиты (тем более что Конституция провозгласила равенство граждан перед законом). При этом интересы большинства или меньшинства не могут противоречить общему для всех акционеров интересу. В случае же их коллизии предпочтение должно быть отдано последнему.

---

⁴⁷ Сергеев А.П. Указ. соч.

⁴⁸ См.: Харченко В.С. Гражданско-правовая охрана прав акционеров при совершении сделок с акциями открытых акционерных обществ: дис.... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 19.

⁴⁹ Цит. по.: Гуреев В.А. Указ. соч.

⁵⁰ Сторонником установления строгого приоритета интересов крупных акционеров над интересами мелких акционеров общества является В.Ф. Попондопуло. (См.: Попондопуло В.Ф. Некоторые аспекты защиты интересов акционеров при перераспределении корпоративного контроля // Закон. – 2006. – № 7. – С. 57–59.)

«Содержание права, – как было верно подмечено еще И.А. Покровским, – находится в прямой и непосредственной зависимости от содержания человеческих интересов»⁵¹. А раз так, то и защита прав должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечивались основные интересы управомоченного лица (акционера), которые он связывает с закрепленными за ним субъективными правами.

Защита прав акционеров должна иметь не только так называемую общеправовую направленность по предупреждению, пресечению и восстановлению оспоренных или нарушенных прав акционеров как таковых (хотя и это чрезвычайно важно), но вместе с тем она должна осуществляться и исходя из реально существующих интересов отдельных групп акционеров. Таким образом, защита прав акционеров на современном этапе развития в России организационно-правовой формы АО призвана отвечать объективно существующим потребностям в обеспечении не только общего для всех акционеров интереса, но также интересов мелких и крупных акционеров. Именно данный подход позволит разработать эффективные механизмы защиты правового положения акционеров при безусловном соблюдении их основных интересов, поскольку нельзя, совершенствуя правовой статус миноритариев, ущемлять основные интересы мажоритарных (крупных) акционеров и, наоборот, развивая механизмы защиты прав мажоритарных акционеров, – нарушать основной интерес мелких акционеров общества.

С учетом изложенного, существует объективная необходимость в выработке системного сбалансированного подхода в вопросах защиты прав акционеров.

Предпосылкой создания системы защиты прав акционеров является конфликт интересов, возникающий между различными группами акционеров.

Элементами системы защиты прав акционеров следует признать:

- 1) защиту прав акционеров вне зависимости от количества принадлежащих им акций;
- 2) защиту прав мелких (миноритарных) акционеров;
- 3) защиту прав крупных (мажоритарных) акционеров.

Защита прав акционеров вне зависимости от количества принадлежащих им акций преследует в качестве своей основной цели создание (совершенствование) механизмов эффективной защиты прав акционеров, исходя из объективно существующего общего интереса всех акционеров общества. При этом общим интересом всех акционеров общества является интерес в коммерческом процветании АО, повышении его экономических показателей, что в конечном счете является залогом реализации интереса каждого акционера на получение части дохода общества. Этот интерес объединяет всех акционеров и присущ им вне зависимости от размера принадлежащего им пакета акций.

По мнению В.А. Гуреева, защита прав мелких (миноритарных) акционеров преследует в качестве своей основной цели создание (совершенствование) механизмов эффективной защиты прав мелких акционеров, исходя из объективно существующего интереса меньшинства⁵². В данном случае разумно предполагаемым главным интересом меньшинства В.А. Гуреев справедливо предлагает считать интерес в получении дохода при справедливом его распределении между всеми акционерами. Справедливое означает пропорциональное распределение в соответствии с количеством и типом акций, принадлежащих акционеру.

Защита прав крупных (мажоритарных) акционеров преследует в качестве своей основной цели создание (совершенствование) механизмов эффективной защиты прав крупных акционеров, исходя из объективно существующего интереса большинства. Интерес большинства включает, наряду с получением части прибыли АО, также и управление им, осуществляемое в соответствии с действующим законодательством, а также требованиями разумности и добросовестности.

---

⁵¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (по изданию 1917 г.). — М., 2003. — С. 132.

⁵² См.: Гуреев В.А. Указ. соч.

Указанные элементы системы защиты прав акционеров, несмотря на их относительную обособленность, находятся в тесной взаимосвязи между собой. Так, меры, направленные на защиту прав акционеров, исходя из их общего интереса, не предполагают конкретного стремления отстоять интересы тех или иных групп акционеров. Их применение обусловлено лишь потребностью в повышении уровня защищенности основных прав каждого акционера (к примеру, права на получение дивиденда, права на участие в общем собрании акционеров и т. д.). Иными словами, речь идет о защите прав акционеров как таковых. Однако подобная защита «общего характера» сегодня оказывается явно недостаточной, а потому указанные меры должны применяться наряду и с учетом мер, направленных на защиту прав мелких и крупных акционеров. В этом и состоит основа взаимодействия указанных элементов системы.

Кроме того, рассмотрение отдельных вопросов защиты прав акционеров в рамках общей системы (концепции) защиты прав акционеров, несомненно, будет способствовать систематизации знаний о предмете исследования. Системный подход призван устранить если не все, то хотя бы большую часть имеющихся противоречий в защитных мерах, а также создать положение, при котором отстаивание интересов одной группы акционеров не будет вызывать грубого пренебрежения правами всех остальных акционеров общества. В этом состоит теоретическая ценность системы защиты прав акционеров. Только при таком положении дел мы сможем приблизиться к построению устойчивой модели регулирования корпоративных отношений.

Главной задачей и предназначением системы защиты прав акционеров является сбалансированное удовлетворение интересов как всех акционеров общества, так и их отдельных групп, предотвращение конфликта интересов, а также таких общественно опасных явлений, как рейдерство и корпоративный шантаж, и других криминальных угроз. Представляется, что вопрос противодействия таким угрозам требует более детального изучения.

Раздел 2 Криминологическая и уголовно-правовая характеристика современных криминальных угроз в сфере корпоративных отношений

Глава I Феноменология рейдерства и его место в структуре слияний и поглощений

§ 1. Юридическая природа понятий «дружественные» «недружественные» поглощения активов юридических лиц

Начиная с 90-х гг. прошлого столетия Россия встала на курс развития рыночной экономики, основанной на признании равенства участников, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Вместе с тем данные задачи до сих пор далеки от их решения. Среди российских экономических проблем нового столетия можно назвать и проблему рейдерства, которая, пожалуй, является на сегодня одной из самых злободневных. О ней говорят политики, с ней борются специально создаваемые структуры государства и негосударственных образований, таких статусных, как РСПП (Российский союз промышленников и предпринимателей), ТПП РФ (Торгово-промышленная палата Российской Федерации), «Деловая Россия» и ОПОРа (Объединение предпринимательских обществ России) и многие другие.

В масштабах мирового рынка объем денежных средств, вовлеченных в процесс слияний и поглощений компаний, огромен. В 2007 г. объем оборота на этом рынке превысил отметку 4 трлн долл. По некоторым оценкам, в последнее десятилетие более 80 % всех международных капиталовложений тратилось не на создание новых производств, а на приобретение активов уже существующих предприятий.

Процессы слияния и поглощения предприятий, как неустранимого свойства рыночной экономики, обладают своей динамикой как конструктивного, так и деструктивного характера. Последняя проявляется, когда слияния и поглощения приобретают противоправный и сугубо криминальный характер, что подрывает доверие к рыночным преобразованиям экономики в целом. Противоправные поглощения получили наименование рейдерства и приобрели настолько негативную славу, что в качестве таковых неправильно идентифицируются и добросовестные сделки.

Большинство исследований указывают на недопустимость преступных схем в экономике, на объективный ущерб отечественной промышленности, причиняемый рейдерством, на угрозу национальной безопасности, поскольку рейдерство имеет своими последствиями ослабление контрольных и регулятивных возможностей государства, на создание объективной возможности экономического терроризма в отношении страны и резкий скачок уровня коррупции в государстве.

В настоящее время лица, занимающиеся указанным видом противоправной деятельности, уже посягают на имущество оборонных стратегических предприятий, тем самым вторгаясь в сферу национальной безопасности. Наблюдается тенденция вовлечения в корпоративные

конфликты органов исполнительной власти и правоохранительных структур, частных охранных предприятий, а также всевозможных неформальных объединений криминального толка.

Бесконтрольное расширение рейдерства приводит к экономической дестабилизации уже не только на микро-, но и на макроэкономическом уровне, представляя собой угрозу национальной безопасности государства. На данный факт с середины первого десятилетия нового века указывают все большее число государственных деятелей и политиков, а нынешний период в этом плане можно считать поворотным в борьбе с указанным злом. Свидетельство этому – заявления высших лиц государства, начиная с Президента РФ, политиков, общественных деятелей, не говоря уже о предпринимателях и их организациях.

Рейдерство с таким уточняющим признаком, как противоправный захват предприятия или активов, можно трактовать как экономически деструктивный, юридически противоправный, морально неприемлемый и социально опасный феномен, устранение которого из современной деловой жизни – важная государственная и политическая задача на этапе становления цивилизованного российского бизнеса. С целью успешного ее решения нужно провести комплексный анализ данного феномена с позиций ряда наук, включая экономическую науку, юриспруденцию, социологию, политологию, психологию, этику и др.

Однако прежде чем переходить непосредственно к исследованию проблемы рейдерства, целесообразно рассмотреть основные категории правового явления «дружественное поглощение» – такие понятия, как «слияние» и «поглощение».

В классическом (британском) определении, под слиянием (*merger*) понимается «объединение одной или более организаций в их общих интересах. Целью этого всегда является повышение эффективности»⁵³. При этом отмечается, что слияния обычно осуществляются с согласия всех заинтересованных сторон.

В зарубежной практике термин «слияние» может означать также и объединение нескольких компаний, при этом остается только одна из них, а остальные прекращают свою финансово-хозяйственную деятельность и ликвидируются. В российском законодательстве данная операция получила название «присоединение».

В России до сих пор отсутствует законодательное закрепление понятий «слияние» и «поглощение». Можно заметить и отсутствие подробной регламентации проведения указанных явлений.

В настоящее время в условиях развития рыночных отношений к целям поглощения можно отнести: расширение сферы деятельности организации-поглотителя, диверсификация бизнеса, борьба с конкурентами и т. п. Кроме того, многие компании, в основном крупные, рассматривают поглощения как средство улучшения материально-производственной сферы, повышения прибыльности, устойчивости, создания положительного имиджа, повышения капитализации компании и ее инвестиционной привлекательности⁵⁴.

Таким образом, поглощения способствуют созданию стратегического преимущества за счет присоединения, приобретения новых возможностей развития предприятий⁵⁵.

Законодателем определен ряд способов, присущих слиянию и поглощению, в том числе: реорганизация юридических лиц путем слияния нескольких организаций в одну новую, присоединения юридического лица к другому, или преобразования, т. е. смены организационно-правовой формы юридического лица; создание на базе юридического лица дочернего или зависимого хозяйственного общества; объединение юридических лиц в форме ассоциации или союза;

---

⁵³ Бизнес: Оксфордский толковый словарь. – М.: Прогресс-Академия, 1995.

⁵⁴ См.: Марков П.А. Дружественное поглощение // Право и экономика. – 2008. – № 10.

⁵⁵ См.: Лебедева Н.Н., Сутулова Е.А. Юридический смысл понятий «слияния» и «поглощения» // Право и экономика. – 2006. – № 6.

либо иные формы слияния, включая заключение договоров между субъектами-предпринимателями.

По словам судьи Арбитражного суда г. Москвы П.А. Маркова, в настоящее время наиболее распространенными способами слияний и поглощений являются: «покупка отдельных активов компании (производственные мощности, специальное оборудование, база клиентов и др.) и покупка акций. При этом сделка покупки акций может быть проведена двумя способами: покупка акций непосредственно у акционеров приобретаемой компании; покупка акций через вновь созданную российскую или иностранную компанию для проведения сделки»⁵⁶.

Присоединение одной компании к другой – еще один из способов реорганизации. В результате присоединения присоединяющаяся компания ликвидируется, к правопреемнику переходят активы, имущество, права и обязательства ликвидируемой организации. При этом правопреемник рассчитывается не только по прежним обязательствам, но и по обязательствам присоединенной компании.

В соответствии с действующим законодательством присоединяющееся общество считается реорганизованным с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) записи о прекращении деятельности присоединенной организации.

Согласно п. 2 ст. 58 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом.

Присоединением общества признается прекращение деятельности одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу. Общее собрание участников каждого общества, участвующего в реорганизации в форме присоединения, принимает решение о такой реорганизации, об утверждении договора о присоединении, а общее собрание участников присоединяемого общества также принимает решение об утверждении передаточного акта.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 59 ГК РФ передаточный акт и разделительный баланс должны содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников; передаточный акт и разделительный баланс утверждаются учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации юридических лиц, и представляются вместе с учредительными документами для государственной регистрации вновь возникших юридических лиц или внесения изменений в учредительные документы существующих юридических лиц.

Совместное общее собрание участников обществ, участвующих в присоединении, вносит в учредительные документы общества, к которому осуществляется присоединение, изменения, связанные с составом участников общества, определением размеров их долей, иные изменения, предусмотренные договором о присоединении, а также при необходимости решает другие вопросы, в том числе об избрании органов общества, к которому осуществляется присоединение. Сроки и порядок проведения такого общего собрания определяются договором о присоединении.

Договоры о слиянии и присоединении представляют собой договоры, направленные на отчуждение имущественных комплексов, а также прекращение и возникновение юридических лиц⁵⁷.

Таким образом, реорганизация юридического лица – это сложный юридический процесс, включающий такие юридические факты, как решение органов юридических лиц о реорганиза-

---

⁵⁶ Марков П.А. Указ. соч.

⁵⁷ См. Архипов Б.П. Реорганизационные договоры о слиянии и поглощении акционерных обществ // Законодательство. – 2002. – № 10.

ции, административный акт о регистрации вновь создаваемого юридического лица, составление документов по определению объемов правопреемства и передаче имущества, совершение гражданско-правовых сделок (при необходимости), а также иные юридические факты.

По убеждению экспертов, совершение сделки путем покупки активов или приобретения контрольного пакета акций, в отличие от процедуры реорганизации, является более быстрым и эффективным способом оформления сделки и получения контроля не только над материальными активами, но и над всем действующим производством компании⁵⁸.

Особое внимание следует уделить институту реорганизационных сделок, направленных на возникновение и прекращение существования юридических лиц вне процедуры удовлетворения требований кредиторов, но с привлечением института универсального правопреемства. Указанные сделки представляют собой самостоятельный способ возникновения и прекращения существования обществ, отличный от иных процедур создания и ликвидации юридических лиц.

В результате поглощения одно лицо получает возможность контролировать действия компании либо приобретает ее активы. Если приобретению активов по духу наиболее соответствует реорганизация в форме присоединения, то под процедурой, по завершении которой у лица появляется возможность контролировать акционерное общество, следует понимать приобретение акций общества в достаточных для осуществления управленческого контроля пропорциях.

Поглощение – это такое объединение активов, когда фирма или ее часть полностью входит в состав поглощающей компании, перестает существовать как самостоятельное предприятие. В результате поглощения одна компания получает контроль над другой через покупку активов, приобретение контрольного пакета акций или участие в банкротстве предприятия с последующим приобретением его активов. Поглощение может быть желательным для компании, которая вследствие неудачного управления терпит крах в достижении намеченных объемов продаж, прибыли и уровня рентабельности, ощущает проблемы с ликвидностью и дефицит инвестиционных возможностей.

В случаях, установленных законом, добровольная реорганизация общества с ограниченной ответственностью в форме слияния и присоединения может быть осуществлена лишь с согласия уполномоченных государственных органов.

Например, в соответствии со ст. 27 Федерального закона «О защите конкуренции» с предварительного согласия антимонопольного органа осуществляются следующие действия:

слияние коммерческих организаций (за исключением финансовых организаций), если суммарная стоимость их активов (активов их групп лиц) по бухгалтерским балансам по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления ходатайства (далее также – последний баланс; в случае представления в антимонопольный орган уведомления последним балансом считается бухгалтерский баланс по состоянию на последнюю отчетную дату, предшествующую дате представления уведомления), превышает 3 млрд руб. или суммарная выручка таких организаций (их групп лиц) от реализации товаров за календарный год, предшествующий году слияния, превышает 6 млрд руб., либо если одна из таких организаций включена в реестр;

присоединение коммерческой организации (за исключением финансовой организации) к иной коммерческой организации (за исключением финансовой организации), если суммарная стоимость их активов (активов их групп лиц) по последним балансам превышает 3 млрд руб. или суммарная выручка таких организаций (их групп лиц) от реализации товаров за календарный год, предшествующий году присоединения, превышает 6 млрд руб., либо если одна из таких организаций включена в реестр;

---

⁵⁸ См.: Марков П.А. Указ. соч.

слияние финансовых организаций или присоединение финансовой организации к другой финансовой организации, если суммарная стоимость их активов по последним балансам превышает величину, установленную Правительством РФ (при слиянии или присоединении кредитных организаций такая величина устанавливается Правительством по согласованию с Центральным банком РФ).

Существует несколько видов поглощения одной компании другой. Так, возможно объединение компаний, производящих один и тот же товар или оказывающих одни и те же услуги и работы. Такое слияние организаций, как правило, преследует своей целью повышение конкурентоспособности на рынке, при этом обеспечивается рост масштабов производства.

Другой вид поглощения заключается в том, что несколько однопрофильных фирм, выполняющих самостоятельные стадии производства, объединяются для формирования цепочки технологически взаимосвязанных производств.

Процесс поглощения включает в себя несколько этапов. Потенциальный приобретатель («поглотитель») осуществляет поиск организации, которая готова к продаже части или всего бизнеса. Этот процесс состоит из следующих этапов: поиск баз данных и специализированных сайтов, посвященных купле-продаже бизнеса;

пассивный поиск – размещение объявления о покупке; активный поиск – обращение к потенциальным компаниям-целям (это может быть предложение о покупке предприятия или о сотрудничестве. Например, можно пригласить фирму выполнить субподрядные работы или поучаствовать в совместном проекте. Активный поиск наиболее предпочтителен. Он позволяет получить о компании-цели максимально полную и правдивую информацию);

после обработки полученных данных круг потенциальных объектов поглощения сужается до трех-четырех;

завершает подготовку оценка стоимости компании-цели, а также экономической выгоды сделки и возможных рисков.

Так как в данном случае речь идет о «дружественном» поглощении (т. е. с добровольного согласия продавца), то большую часть информации покупатель может получить непосредственно у продавца организации.

Информация об акционерных обществах размещается в СМИ. Организациями публикуются ежеквартальные отчеты, в том числе сведения о финансово-экономическом состоянии предприятия, его хозяйственной деятельности, а также сведения об основных видах продукции (услуг, работ), рынков сбыта, сведения об основных фондах. Кроме того, информация, содержащаяся в государственных реестрах, является открытой и общедоступной.

Сведения об имуществе организации потенциальный покупатель может получить, обратившись в регистрирующие органы, которые обязаны в пятидневный срок предоставить сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, о любом объекте недвижимости лицу, предъявившему удостоверение личности и заявление в письменной форме. В представленных сведениях должны содержаться описание объекта недвижимости, зарегистрированные права на него, а также ограничения (обременения) прав, сведения о существующих правопритязаниях и заявленных в судебном порядке правах требования в отношении данного объекта недвижимости⁵⁹.

Кроме того, налоговые органы предоставляют информацию о конкретном юридическом лице, содержащуюся в ЕГРЮЛ.

После того как информация собрана и обработана, покупателю необходимо определиться со стратегией поглощения, обсудить ее с руководством приобретаемой организации. Определившись со способом поглощения, а также придя к единой цене сделки с менеджментом погло-

---

⁵⁹ См.: *Салин К.С.* Новые правила приобретения инвесторами крупных пакетов акций // Журнал Российского права. – 2006. – № 9; *Марков П.А.* Указ. соч.

щаемой компании, компания-покупатель начинает окончательное оформление сделки, завершающееся интегрированием приобретенной компании в структуру компании-покупателя.

Таковы этапы поглощения по общему правилу. Однако существует ряд особенностей для различных категорий поглощаемых организаций.

Например, абсолютное большинство исследователей проблемы слияний и поглощений выделяют четыре стадии при поглощении акционерного общества⁶⁰:

приобретение более 30 % голосующих акций открытого общества в результате добровольного предложения об их приобретении (ст. 84.1, 84.3—84.6 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об акционерных обществах));

приобретение акций открытого общества, а также иных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в результате обязательного предложения об их приобретении (ст. 84.2—84.6 Закона об акционерных обществах);

выкуп лицом, которое приобрело более 95 % голосующих акций открытого общества, остальных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, у владельцев этих ценных бумаг по их требованию (ст. 84.7 Закона об акционерных обществах);

выкуп лицом, которое приобрело более 95 % голосующих акций открытого общества, по его требованию остальных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, у их владельцев (ст. 84.8 Закона об акционерных обществах).

С учетом изложенного можно сделать вывод: *«дружественное» поглощение следует рассматривать как приоритетную форму реорганизации хозяйствующих субъектов, так как оно направлено на расширение сферы деятельности организации-поглотителя, улучшение ее материально-производственной сферы, повышение прибыльности, а также на ее устойчивость в условиях конкуренции.* Несомненно, указанные последствия в условиях рыночных отношений способствуют приобретению новых возможностей развития предприятий, что повышает инвестиционную привлекательность российской экономики в целом.

Однако законодателю следует уделить особое внимание исследуемому институту, так как любой пробел в законодательстве может интерпретироваться недобросовестными лицами в целях, противоречащих нормальному товарообороту, например, в целях так называемого «недружественного поглощения» (в том числе рейдерства), что приводит к лишению собственника возможности управлять, владеть и распоряжаться имуществом – недвижимостью, акциями и активами предприятия. Ситуация усугубляется отсутствием внятной государственной политики в сфере защиты прав собственности, правовым нигилизмом значительной части граждан, которые породили у многих иллюзию вседозволенности, стремление решать вопросы перераспределения тех или иных активов в свою пользу простыми способами, без соблюдения юридических процедур, зачастую сложных и громоздких. Тем более что экономически такие способы перераспределения собственности оказываются гораздо более выгодными, чем, скажем, выкуп доли в бизнесе.

Таким образом, в современной цивилистической литературе⁶¹ под поглощением понимается два вида реорганизации юридических лиц. Первый способ – прекращение деятельности сразу нескольких юрлиц путем их слияния в одно (поглощение третьим лицом, которое образует самостоятельное юрлицо). Второй способ реорганизации юрлиц – присоединение одного к другому, что называется поглощением вторым лицом, сохраняющим свой юридический статус. При этом причины таких реорганизаций юрлиц могут быть как добровольными, т. е. основанными на решении их акционеров (участников) либо их органа, уполномоченного на то учре-

---

⁶⁰ См.: *Салин К.С.* Новые правила приобретения инвесторами крупных пакетов акций // Журнал российского права. – 2006. – № 9; *Марков П.А.* Указ. соч.

⁶¹ См., напр.: *Архипов В.В.* Некоторые правовые проблемы, связанные с регулированием труда управленцев высшего звена // Законодательство и экономика. – 2008. – № 5.

дительными документами («дружественное» поглощение), так и не добровольными («недружественное» или «враждебное» поглощение).

К процессам слияния, поглощения, иного изменения статуса организаций (предприятий) применимы общие нормы гражданского и предпринимательского (корпоративного) законодательства о создании, преобразовании и ликвидации юридических лиц. В условиях современной рыночной экономики происходящая время от времени смена собственников организации является нормальным механизмом регулирования отношений участников рынка. Однако эти нормы ориентированы на добропорядочного хозяйствующего субъекта.

В тех случаях, когда целью некоторых видов экономической деятельности является незаконное приобретение чужого бизнеса и извлечение из этого прибылей и личной выгоды, указанные правоотношения не имеют должного механизма законодательного урегулирования, так как наряду с возникновением гражданско-правовых (корпоративных) отношений могут возникать и уголовно-правовые отношения. При этом грань между ненадлежащим осуществлением субъектом гражданско-правовых (корпоративных) правоотношений своих прав и обязанностей и совершением уголовно-наказуемого деяния очень тонкая. В современном обществе речь уже не идет об отдельных примитивных или традиционных способах получения чужого имущества, например через физическое устранение руководителя организации (предприятия). Им на смену пришли ненасильственные преступные действия, связанные с банкротством юридического лица, хищением его имущества с помощью различных подложных документов и др.

В нашей работе основное внимание будет уделено именно не рыночным, законным процессам слияний и поглощений, а криминальному присвоению прав на владение и управление хозяйствующими субъектами и их активами, получившему наименование – рейдерство.

Однако прежде чем переходить к рассмотрению понятия «рейдерство», необходимо уяснить природу и сформулировать определение такого вида поглощений, как «недружественное» поглощение, разновидностью которого и является рейдерство.

В последние годы организациями, основной целью деятельности которых стало завладение активами другого юридического лица либо установление контроля над ним, заинтересовались и в научной среде. В публикациях по вопросам сущности, мотивов, целей этих фирм за их деятельностью закрепилось название рейдерства⁶², или недружественного поглощения⁶³, однако единого мнения по поводу разграничения указанных понятий не существует. Одни специалисты рассматривают их как общее и частное⁶⁴, другие – как различные виды деятельности⁶⁵, третьи – как синонимы⁶⁶.

Первого подхода придерживается П.А. Астахов, определяющий недружественное поглощение и рейдерство как целое и часть. Он считает, что «рейдерство – это особый вид враждебного поглощения, при котором ценные активы подвергшейся рейдерской атаке компании распродаются и бизнес перестает существовать»⁶⁷. Представляется, что данная точка зрения не позволяет дать четкой оценки рассматриваемому явлению в связи с тем, что результатом легального поглощения также может быть ликвидация юридического лица и распродажа его

---

⁶² См.: Лопашенко Н.Д. Рейдерство // Законность. – 2007. – № 4. – С. 10.

⁶³ См.: Юдин В.Г. Обеспечительные меры, или недружественное поглощение // Арбитражная практика. – 2004. – № 5. – С. 14.

⁶⁴ См.: Астахов П.А. Противодействие рейдерским захватам. – М., 2007. – С. 30.

⁶⁵ См.: Проворов А.В. Механизм предотвращения кризисных ситуаций в деятельности предпринимательских структур: автореф. дис... канд. экон. наук. Владивосток, 2009. – С. 11; Яковлева Е.И. Недружественные поглощения, или «рейдерство» // Современные проблемы юридической науки: Материалы III Всероссийской с международным участием научно-практ. конф. молодых исследователей (26–28 апреля 2007 г.). – Челябинск, 2007. – Ч. 1. – С. 210–214.

⁶⁶ См.: Фаенсон М.И., Пиманова А.А. Рейдерство (недружественный захват предприятия): практика современной России. – М., 2007. – С. 19.

⁶⁷ Астахов П.А. Указ. соч. – С. 31.

собственности. При этом П.А. Астахов не дает аргументированной классификации признаков рейдерства и недружественного поглощения.

А.В. Проворов предлагает более разработанный подход и разграничивает данные категории. Несмотря на то что в его работе не содержится самих определений рейдерства и недружественного поглощения, автор указывает, что эти явления могут происходить на предприятии одновременно и неизбежно приводят «к кризисным ситуациям, дестабилизируя его функционирование»⁶⁸. Однако данная точка зрения также не позволяет выявить существенные отличия рейдерства от недружественного поглощения, поскольку такой признак, как «кризисная ситуация», субъективен и во многом зависит от руководства организации и воли его собственников.

Довольно интересна теория, в соответствии с которой категории «рейдерство» и «недружественное поглощение» рассматриваются как тождественные и определяются как совокупность мероприятий по инициации процедуры банкротства и враждебному приобретению ценных бумаг. Подобной точки зрения придерживаются М.И. Фаенсон и А.А. Пиманова, указывая на то, что недружественное поглощение осуществляется рейдерами⁶⁹. Однако на основе данной дефиниции невозможно определить характерные черты рейдерства и недружественного поглощения, так как понятие «враждебное приобретение ценных бумаг» весьма оценочно, кроме того, если следовать логике данной концепции, то любую процедуру банкротства надо рассматривать как деятельность рейдеров (поглотителей).

Таким образом, в литературе вопрос о сущности и соотношении терминов «рейдерство» и «недружественное поглощение» остается дискуссионным. Мы придерживаемся первой из указанных точек зрения. Принципиальное различие между этими двумя видами деятельности наблюдается лишь в *средствах*, а их объекты, задачи и цели, как правило, совпадают.

Что касается понятия недружественного поглощения акционерного общества (далее – поглощение, недружественное поглощение), то господствующая точка зрения на его содержание отражена в определении, предложенном М.Г. Ионцевым, который под недружественным поглощением компании или актива понимает «установление над этой компанией или активом полного контроля, как в юридическом, так и в физическом смысле, вопреки воле менеджмента и (или) собственника такой компании или актива»⁷⁰. Представляется, что данное определение содержит ряд недочетов. Так, не отражена сущность самого термина, поскольку поглощение не может быть «установлением» – это прежде всего действие, процесс, а установление такого контроля является возможным конечным результатом такой деятельности. Если следовать логике автора, деятельность поглотителей, которая не достигла цели, не рассматривается как недружественное поглощение, поскольку в этом случае не был установлен контроль над компанией или активом. Возникают вопросы об оценке степени полноты такого контроля, о том, распространяется ли данное определение на частичное поглощение. Неудачным представляется и применение термина «поглощение» в отношении активов компании, скорее можно говорить о завладении последними. Кроме того, ничего не сказано о субъектах, осуществляющих поглощение.

Более полное определение дано Н.И. Гетманом, О.Б. Курбатовым и А.А. Богатиковым, которые понимают под недружественным поглощением юридического лица «установление над ним лицом или группой совместно действующих лиц полного или частичного контроля в юридическом, финансовом и физическом смысле, вопреки воле и в условиях противодействия руководителей и собственников этой компании»⁷¹. Это определение также не лишено недостатков. Например, в случае оперативных действий поглотителей противодействия со стороны

---

⁶⁸ Проворов А.В. Указ. соч. – С. 12.

⁶⁹ См.: Фаенсон М.И., Пиманова А.А. Указ. соч. – С. 11.

⁷⁰ Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. – М., 2006. – С. 15.

⁷¹ Памятка по противодействию недружественным поглощениям предприятий. Подготовлена Департаментом экономической безопасности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Коллегией адвокатов «Джон Тайнер и Партнеры» // Торгово-промышленные ведомости (<http://www.tpp-inform.ru/>).

руководства поглощаемой компании может и не последовать. Для работы с активами юридического лица достаточно обладать юридическими и финансовыми инструментами для манипуляции.

Вышеприведенные определения подвергаются критике представителями научного сообщества. Например, А.Ю. Дудченко утверждает, что установление полного контроля над поглощаемой компанией вряд ли возможно на практике, так как это предполагает приобретение 100 % акций. Сам же ученый под недружественным поглощением понимает «незаконные действия (юридические и фактические, в том числе злоупотребление правом), направленные на захват доминирующего положения в юридическом лице»⁷². Однако, думается, термин «доминирующее» влияние вряд ли более точный в силу его оценочного характера. Нельзя согласиться и с другими выводами этого ученого. Представляется, что указание лишь на незаконные способы проведения поглощения необоснованно, поскольку, как было указано ранее, недружественное поглощение в большинстве случаев осуществляется в рамках закона. Например, в январе 2007 г. было осуществлено поглощение открытого акционерного общества «Иваново-искож»⁷³. Поглотители приобрели небольшой процент акций с целью получения права голоса на собрании акционеров и по результатам голосования на внеочередном собрании акционеров избрали своих кандидатов, отстранив прежнее руководство.

Понятие «недружественное поглощение» содержится в некоторых нормативных правовых актах, принятых федеральными и региональными органами государственной власти. Например, на федеральном уровне данный термин упоминается в Обращении Государственной Думы РФ от 11 марта 2005 г. к Председателю Правительства РФ М.Е. Фрадкову⁷⁴, на уровне субъекта Федерации – в постановлении Правительства города Москвы «О городской целевой программе «Комплексная программа промышленной деятельности в городе Москве на 2007–2009 годы»⁷⁵. Однако легальное определение словосочетания «недружественное поглощение» отсутствует в российском законодательстве.

Из подзаконных актов можно назвать Указ Президента РФ «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий»⁷⁶, в котором закрепляется термин «поглощение» применительно к реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий. Согласно Указу поглощением одного предприятия другим признается приобретение контрольного пакета акций. Вместе с тем определение дано в широком смысле, поскольку включает и дружественное, и недружественное поглощение, следовательно, такой вариант дефиниции не позволяет подчеркнуть характерные черты недружественного поглощения.

Упоминается термин «поглощение» и в распоряжении Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг № 421/р от 4 апреля 2002 г. «О рекомендации к применению кодекса корпора-

---

⁷² Дудченко А.Ю. Гражданско-правовые способы защиты прав и законных интересов участников корпоративных правоотношений при недружественном слиянии и поглощении хозяйствующих обществ: дис... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – С. 46.

⁷³ См.: Москалев С., Владимирская И. «Искоженный» завод // Ивановская газета. – 2007. – 31 января.

⁷⁴ См.: Постановление Государственной Думы Российской Федерации от 11 марта 2005 г. № 1601-1VГД «Об обращении Государственной Думы Российской Федерации к Председателю Правительства Российской Федерации М.Е. Фрадкову в связи с обсуждением на «Правительственном часе» в Государственной Думе Российской Федерации 16 февраля 2005 г. выступления министра сельского хозяйства Российской Федерации А.В. Гордеева о мерах, принимаемых Правительством Российской Федерации по стабилизации продовольственного рынка, законодательному обеспечению развития агропродовольственного сектора на ближайшую перспективу и о готовности агропромышленного комплекса к проведению весенних полевых работ // СЗ РФ. – 2005. – № 12. – Ст. 1005.

⁷⁵ См.: постановление Правительства Москвы от 5 декабря 2006 г. № 943-ПП «О городской целевой программе «Комплексная программа промышленной деятельности в городе Москве на 2007–2009 годы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2006. – № 1.

⁷⁶ См.: Указ Президента Российской Федерации от 16 ноября 1992 г. № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий» // Российская газета. – 1992. – № 251.

тивного поведения». Из главы 6 Распоряжения следует, что к существенным корпоративным действиям в первую очередь следует отнести такие действия, как реорганизация общества, приобретение 30 и более процентов размещенных акций общества (поглощение), которые в значительной степени влияют на структурное и финансовое состояние общества и, соответственно, на положение акционеров.

Таким образом, легальной дефиниции «недружественного поглощения» не существует, а определения, разработанные научным сообществом, отличаются друг от друга. На практике данная ситуация приводит к различному пониманию сущности такого поглощения.

Исходя из вышеизложенного, предлагаем понимать под *недружественным поглощением юридического лица* – *деятельность юридических и (или) физических лиц, направленную на установление полного или частичного контроля над хозяйствующим субъектом и (или) завладение его активами с применением законных (легальных) юридических, физических, финансовых и иных способов и средств вопреки воле руководителей (менеджмента) и собственников (в том числе акционеров) данного юридического лица.*

§ 2. Основные исторические этапы становления и развития рейдерства: краткий историко-правовой очерк

Рейдерство, как и многие другие криминальные явления в сфере экономической деятельности, имеет свою историю, которая насчитывает не одно столетие, хотя сам термин введен в деловой оборот на рубеже XIX–XX вв. Рейдерство появилось на свет вместе с акциями, когда возникла возможность поглощения компании помимо воли ее владельца. Один из самых известных исторических примеров – попытка захвата французской Ост-Индийской компании известным авантюристом бароном Жаном де Батцом. В дни Великой французской революции по его инициативе был подготовлен доклад о необходимости ликвидации Ост-Индийской компании. Авторы доклада рассчитывали на массовую продажу акций, чтобы скупить их по заниженной цене⁷⁷.

Рейдерство как криминальный способ захвата предприятия и бизнеса появилось в 1920–1930 гг. в США, в период, когда шло формирование американской организованной преступности. Рейдерство уже тогда стало наиболее эффективной формой организованной преступности.

Историческое развитие недружественных поглощений корпораций в США начинает свой отсчет от знаменитого американского предпринимателя Джона Дэйвисона Рокфеллера.

Начало его деятельности пришлось на Гражданскую войну в США. Начальный капитал Рокфеллер создал благодаря военным заказам, продавая нефть для нужд федеральной армии. В 1867 г. совместно с Генри Флеглером он открыл фирму, чуть позже названную *Standart Oil Company*, уставный капитал которой составлял 1 млн долл. и которой было суждено стать первой в мире рейдерской компанией.

Рокфеллер сосредоточил свои усилия не на поиске и добыче нефтяных месторождений, а на переработке и транспортировке нефтепродуктов, добившись монополии на этот вид деятельности уже к 1877 г. С целью получения контроля над перевозкой нефти во всех Соединенных Штатах через подставных лиц Рокфеллер скупил контрольные пакеты акций железнодорожных компаний и создал *Union Tanker Car Company*. Долгое время никто в США не догадывался, что он контролирует эту компанию, и тем самым *Standart Oil* минимизировал свои транспортные издержки.

Предоставив льготные условия своим конкурентам, Рокфеллер дал возможность развивать им свой бизнес, наращивать объем добычи и переработки нефти. Через некоторое

---

⁷⁷ См. подр.: Фаенсон М. И., Пиманова А. А. Указ. соч. – С. 5.

время *Union Tanker Car* в одностороннем порядке разрывала контракты с этими компаниями. С «мертвым грузом» переработанного сырья, отсутствием притока вырученных денежных средств и невыплаченными кредитами на развитие производства, эти компании в скором времени становились банкротами, и Рокфеллер скупал их задешево. Тагами путями была создана крупнейшая нефтяная империя.

В конце 1890-х гг. государство решило самостоятельно принять участие в нефтяном бизнесе. Рокфеллеру удалось пережить Закон о торговле между штатами 1887 г. (он отменял транспортные льготы *Standart Oil*), антитрестовский Закон Шермана 1890 г. – после принудительного разделения Рокфеллер создал другую компанию *Standart Oil New Jersey*, в которой сосредоточил контрольные пакеты акций всех своих фирм.

Однако в 1904 г. по личному указанию президента Теодора Рузвельта было начато официальное расследование деятельности *Standart Oil Company*, и в 1911 г. Верховный Суд США принял решение о прекращении ее деятельности.

Но Рокфеллер стал только богаче, поскольку акции его компании были выкуплены государством по рыночной цене, а также сохранил пакеты акций (пусть и не контрольные) во всех своих предприятиях.

По словам экспертов, ныне существующая компания *Exxon Mobil* — не что иное, как исторический правопреемник *Standart Oil*, — продолжает дело своего создателя и расширяет сферу влияния за счет рейдерских поглощений, но уже не в США, а за их пределами, в том числе в России⁷⁸.

На западе рейдерство получило большее распространение к середине XX века. В среде финансистов и инвесторов появились люди, которые начали скупать контрольные пакеты акций различных компаний. Подобные скупки часто сопровождались конфликтами между акционерами. Рейдеры, получив контроль над компанией, реорганизовывали ее, часто разбив на более мелкие компании, и продавали с прибылью.

В 1980-е гг. сделки в области слияний и поглощений приобрели массовый характер. Рейдерство начинает формироваться как самостоятельная деятельность. Один из этапов американского бизнеса связан с самым известным «корпоративным налетчиком» Майклом Милкеном из инвестиционной компании *Drexel Burnham Lambert*, и описан в нашумевшей книге Кони Брук «Бал хищников».

Он участвовал в приобретении многих компаний и финансировал крупнейших «корпоративных налетчиков».

В России масштабный криминальный передел собственности связывается с началом перестройки; правда, тогда такой передел еще не называли рейдерством в силу того, что такого термина просто не знали. С позиций сегодняшней действительности те события иначе как масштабным рейдерством назвать нельзя. Аналогичную точку зрения высказывает судья Арбитражного суда города Москвы П. А. Марков: «Несколько лет назад термин слияния и поглощения не был известен не только российскому гражданину, но и профессиональному юристу. Однако это не говорит о том, что в нашей стране не протекали процессы, которые обозначаются данным термином. Первым таким явлением стала приватизация, которая позволила чиновникам оптом скупать за бесценок акции бывших государственных предприятий, преобразованных в акционерные общества; формировать контрольные пакеты акций в руках новых руководителей акционерных обществ»⁷⁹. Участники социологического исследования «Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России» («Центр

---

⁷⁸ См. Земцова Ю. Сестрички Exxon Mobil // Слияния и поглощения. – 2006. – № 9. – С. 104–109.

⁷⁹ Марков П.А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. – 2006. – № 12.

политических технологий», г. Москва, май 2008 г.) также отмечают, что феномен рейдерства существует в России уже около 20 лет и появился он с началом приватизации в 1990-х гг.⁸⁰.

В табл. 1 сделана попытка проследить развитие советского и российского хозяйственного механизма с точки зрения повышения самостоятельности низовых звеньев, а также прорастания и укрепления рыночных институтов, формирования рыночной среды в период с середины 1970-х гг. по настоящее время, т. е. выделения основных самостоятельных субъектов экономических взаимоотношений, которые в будущем стали целью рейдерских атак.

Таблица 1

Эволюция хозяйственного механизма СССР и России

Периоды	Ключевые события	Основные экономические агенты
Начало 1940-х — конец 1950-х гг.: «экономика государства»	Реформа управления 1940—1941 гг.	Государство
Конец 1950-х — середина 1960-х гг.: «экономика регионов»	Хозяйственная реформа 1957 г.	Экономические районы, совнархозы
Середина 1960-х — середина 1970-х гг.: «экономика отраслей»	Экономическая реформа 1965 г.	Отраслевые министерства
Середина 1970-х — середина 1980-х гг.: «экономика подотраслей»	Реформа управления промышленностью 1973 г. Генеральные схемы управления промышленностью	Главные управления министерств, всесоюзные промышленные объединения
Середина 1980-х гг. — 1992 г.: «экономика крупных предприятий»	Перестройка 1985 г.	Крупные предприятия, объединения
1992—1993 гг.: «экономика малых предприятий»	Приватизация 1991 г.	Предприятия; малые предприятия, выделившиеся из крупных
1993—1995 гг.: «экономика физических лиц»	Чековая, послечековая приватизация, ГКО	Руководители предприятий, их подразделений, физические лица

Как показано в табл. 1, уровень и размеры основных экономических агентов постепенно снижаются от «экономики государства» и «экономики регионов» к «экономике отраслей, подотраслей, крупных предприятий» и к «экономике малых предприятий и физических лиц». К середине 1990-х гг. российские предприятия утратили черты основного звена экономики. Однако на смену предприятиям пришли не фирмы, как можно было ожидать, а физические лица — руководители предприятий и их подразделений — со своим «тоталитарным стилем внутрфирменного управления».

Раздел и передел государственной собственности самой большой в мире страны был неоднороден и в значительной мере зависел от того, кто персонально в данный момент руководил этим процессом и кто «ходил» в советниках. Но все же, основываясь на материалах проведенного исследования и анализе соответствующей литературы⁸¹, можно выделить несколько основных этапов «передела собственности» в постсоветской России.

На основе анализа основных характеристик и трансформации рейдерства предложена периодизация его развития в российской экономике по признаку доминирования определенных форм рейдерских акций и способов воздействия на оппонентов, позволяющая определить

⁸⁰ См.: Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России. Отчет о качественном социологическом исследовании. — М.: Центр политических технологий, 2008; Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России // Неотложная правовая помощь: Информационно-аналитический бюллетень. — М., 2008. — С. 13–26; Рейдерство как социально-экономический и политический феномен современной России // <http://www.compromat.ru/main/mix1/raidercrypt>. Мт#Сведения%20об%20исследовании

⁸¹ См. Борисов Ю.Д. Рейдерские захваты. Узаконенный разбой. — СПб.: Питер, 2008; Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. — М.: Детектив-Пресс, 2001; Исправников В.О. Приватизация в России // Россия и мир (информационный бюллетень). — 1997. — № 1; Плахов В. Приватизация по Чубайсу // Российская газета. — 1996. — 22 февр; Максимов А. Бандиты в белых воротничках. Как разворовывали Россию. — М.: ЭКСМ И — Пресс, 1999; Щербаков В. Ф. Правовая охрана экономической деятельности: законодательная регламентация, проблемы противодействия преступлениям: Сб. ст. — Т.1. — Н. Новгород, 2003; Ретунский Ю.П. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в процессе приватизации: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 1995; и др.

вектор дальнейшей трансформации рейдерства в условиях отсутствия эффективной государственной политики противодействия захватам:

1988–1991 гг. Фактическая узкоклановая приватизация всей финансовой системы страны до промышленной приватизации, определившая последующий ход распределения собственности и приход к власти в экономике страны финансовой олигархии. Появление кооперативного движения, совместных предприятий.

1992–1993 гг. Ваучерная приватизация. Массовое акционирование промышленных предприятий в форме публичных компаний при полном отсутствии фондового рынка. Разграбление директоратом назначенных к приватизации государственных арендных предприятий. Стремление организованной преступности взять под контроль промышленность.

1993–1995 гг. Борьба за контроль над финансовыми потоками предприятий («приватизация» менеджмента, бандитский рэкёт, силовой захват предприятий при помощи ЧОПов).

Перераспределение активов в 1990-е гг. происходило на фоне масштабной структурной перестройки экономической системы. Получение и удержание контроля над предприятиями осуществлялось в значительной мере силовыми методами с использованием криминальных структур и подкупа государственных служащих. Постепенно формирующаяся законодательная база зачастую не только не предотвращала, но и, напротив, стимулировала появление различных видов оппортунистического поведения на рынке корпоративного контроля.

1995–1997 гг. Смена директората. Невыплата заработной платы для принуждения персонала к продаже акций, директорские трасты. Начало борьбы за корпоративный контроль («размывание» контрольных пакетов акций, параллельные собрания акционеров, дублирующие органы управления), втягивание правоохранительных органов в корпоративные конфликты. Залоговые аукционы, лишившие бюджет доходов, ГКО, «борьба» за регистратора и т. д.

В результате залоговых аукционов в российской экономике появились первые олигархи. Так, ОНЭКСИМ-банк (В. Потанин) получил 38 % акций РАО «Норильский никель» и 51 % акций нефтяной компании «Сиданко», банк «Менатеп» (М. Ходорковский) получил 45 % нефтяной компании ЮКОС, а Нефтяная финансовая компания (банковская группа Б. Березовского) – 51 % нефтяной компании «Сибнефть» и др. Залоговые аукционы практически были закрыты для большинства банков, создавая выгодные условия сделок только «для своих». Поэтому суммы залога и цена последующих продаж оказались, по различным оценкам, в 5 раз ниже того, что могло быть получено на открытых торгах. Следствием стали значительная криминализация бизнеса, создание «крыш», «бригад» и т. д. В 1996 г. борьба за контроль завершилась в 25 % российских приватизированных компаниях, а к началу 1998 г. – в 50 %.

1998–2002 гг. Массовая скупка промышленниками у банков пакетов акций предприятий, которые им достались после приватизации. Массовое разорение банков. Перехват кредиторской задолженности. Ангажирование арбитражного суда и судебных приставов. Расцвет PR-технологий, информационных «войн» в обеспечении деятельности рейдерских захватов собственности. Формирование олигархических финансово-промышленных групп. Дублирование регистраторов.

После финансового кризиса 1998 г. борьба за передел собственности и корпоративный контроль вновь обострилась, перераспределение промышленной собственности пошло в основном путем криминальных банкротств. О рейдерстве в полном смысле этого слова можно говорить с 1997 г., когда подготовленный реформаторами и стремительно принятый для, насколько можно судить, максимального облегчения захвата предприятий Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» превратил искусственное банкротство в ключевой инструмент захвата чужой частной собственности. Только с ноября 1999 г. по апрель 2001 г. количество дел о банкротстве, принимаемых к производству, увеличилось с 895 до 2060 ежемесячно, т. е. более чем в два раза. Закон о банкротстве отстранял собственника от участия в процессе, предоставлял широкие возможности для быстрого полу-

чения под свой контроль активов других субъектов экономической деятельности без крупных финансовых вложений. Главное лицо этапа – «собственный» арбитражный управляющий. По стране стремительно стали образовываться неформальные союзы арбитражных управляющих и лиц, заинтересованных в дешевом отъеме активов компаний.

2002–2003 гг. Изменение законодательства о банкротстве (26 октября 2002 г. принят Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ). Снижение в четыре раза количества банкротств. Существенные изменения законодательных норм обусловили значительное снижение количества рейдерских акций, предполагающих инициацию производства по делу о несостоятельности. Но повысилась ликвидность корпоративных активов, и вместо прекращения своей деятельности рейдеры стали искать альтернативные способы реализации проектов.

В большинстве случаев попытки рейдерского захвата сопровождались конфронтацией с бывшими собственниками. Для оказания воздействия на оппонентов рейдеры все чаще привлекали сторонних лиц: бывших партнеров или акционеров компании-мишени, кредиторов, представителей государственных регулирующих органов и иных участников. Сами рейдеры стали занимать позицию внешних игроков-координаторов, управляющих проектами путем направления необходимых директив лицам, действующим в их интересах. Произошло значительное расширение числа участников рейдерских проектов.

Существенное усиление позиций рейдеров вследствие накопления опыта, значительных финансовых средств и связей в государственных и коммерческих структурах позволили перейти к более сложным схемам получения контроля над активами. Участились рейдерские акции в комбинированных формах, что сделало возможным получение под контроль активов компаний с высокой концентрацией акционерного капитала и с государственным участием.

Концентрация акционерного капитала перестала быть инструментом защиты от рейдерства. В случае, если права собственности были консолидированы, применялись такие противозаконные методы, как угрозы или шантаж (ОАО «ПАЗ» (г. Пенза), ОАО «ПНИ-ТИ» (г. Пермь))⁸².

После рейдерского захвата фирмы, как правило, распродавались (целиком или по частям). Производственный процесс прекращался, работники увольнялись, объекты социальной сферы закрывались, что приводило к увеличению безработицы и социальной напряженности. В период с 2001 по 2004 г. количество организаций сократилось на 10,7 % (с 1510 до 1356 тыс. шт.), а количество зарегистрированных безработных увеличилось на 70,9 % (с 1123 до 1920 тыс. чел.).

Для оказания противодействия рейдерству собственники вынуждены были изымать прибыль из оборота, блокировать управленческие решения, которые способствовали бы выводу фирм из кризиса. В итоге финансовые результаты деятельности российских компаний стали приобретать ярко выраженный отрицательный характер. Сумма убытков крупных и средних компаний в 2001–2004 гг. стала увеличиваться. Прибыль этих компаний сократилась на 40 %, а убытки возросли на 50 %. Кроме того, данные процессы стали сказываться и на поступлении налоговых платежей во все уровни бюджета: темпы роста налоговых поступлений снизились на 40 %⁸³.

Вступление в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», разрешившего свободную продажу сельхозземель, привлекло внимание рейдеров к предприятиям аграрного сектора, обладающим правами на земельные участки.

---

⁸² См.: Громова Е.В. Методы и инструменты управления риском рейдерства предприятий и организаций: автореф. дис... канд. экон. наук. – Пенза, 2010. – С. 13.

⁸³ См.: Соерина Н.С. Особенности недружественных поглощений (рейдерства) в трансформируемой экономике: автореф. дис.... канд. экон. наук. – Челябинск, 2010. – С. 14.

2003–2008 гг. К 2003 г. окончательно сложилось современное российское рейдерство как бизнес тех граждан и структур, которые специализируются исключительно на захвате предприятий и дальнейшей перепродаже его новым владельцам. Они обросли собственным капиталом, административным ресурсом и прочими неотъемлемыми атрибутами самостоятельного бизнеса. «Рейдерское предприятие – это целая консалтинговая группа, – говорит П. Федотов, член совета межрегиональной общественной организации «Корпоративное развитие и защита», – обязательно с собственным достаточно крупным административным ресурсом в законодательной или исполнительной власти, значительно реже – в различных силовых структурах. Девяносто процентов таких рейдерских предприятий сосредоточено в Москве. Бизнес этот очень выгодный, с минимальной рентабельностью от каждого «проекта» до 500 %»⁸⁴.

Невысокая степень концентрации акционерного капитала компаний стала основной причиной выдвижения на первый план криминальных поглощений. Отрицательную роль сыграло упрощение порядка внесения изменений в ЕГРЮЛ и сокращение сроков рассмотрения документов с 30 до 5 суток.

В большинстве случаев попытки рейдерского поглощения сопровождались конфронтацией с бывшими собственниками. Для оказания воздействия на оппонентов злоумышленники все чаще привлекали сторонних лиц: бывших партнеров или акционеров компании-мишени, кредиторов, представителей государственных регулирующих органов и иных участников. Сами рейдеры стали занимать позицию внешних игроков-координаторов, управляющих проектами путем направления необходимых директив лицам, действующим в их интересах. Произошло значительное расширение числа участников рейдерских проектов.

Последующий рост концентрации акционерного капитала повысил конкуренцию среди рейдерских групп, технологии борьбы за активы стали более агрессивными и напористыми. Существенное усиление позиций рейдеров вследствие накопления опыта, значительных финансовых средств и связей в государственных и коммерческих структурах позволили перейти к более сложным схемам получения контроля над активами. Участились рейдерские акции в комбинированных формах, что сделало возможным получение под контроль активов компаний с высокой концентрацией акционерного капитала и с государственным участием⁸⁴.

Таким образом, к концу 2004 г. наметились две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, рейдеры значительно укрепили свои позиции в экономике и стали готовы к реализации более затратных и более длительных проектов. С другой стороны, изменения внешней среды привели к снижению количества возможных проектов, обеспечивающих высокую доходность в пределах приемлемого уровня риска.

Стадия поиска новых направлений и форм началась с 2005 г. Уже в 2005 г. большинство рейдерских компаний задались вопросом о том, какой бизнес вести дальше. Некоторые компании прекратили рейдерские акции, сочтя для себя неприемлемым снижение доходности и возрастание рисков. Часть из них сосредоточились на управлении и развитии ранее приобретенных активов. Часть начали развивать партнерские отношения с бизнесом. Бизнесмены стали привлекать рейдеров в качестве консультантов при заключении сделок, при необходимости разрешения противоречий с государственными органами и деловыми партнерами⁸⁵.

На первый план стали выходить проекты, предполагающие оказание существенного правового или неправового давления на оппонентов. Важной особенностью новой стадии развития рейдерства следует также признать значительно возросшую роль государства. Если в период становления и «расцвета» рейдерства государство оставалось в стороне, то теперь оно в лице отдельных политических групп стало едва ли не важнейшим участником рейдерских проек-

---

⁸⁴ Цит. по: Самойлов А. Белые рыцари черного рынка // www.kadis.ru/daily/dayjust.php?id=2661 O&PrintVersion

⁸⁵ См.: Кричевский Н.А. Рейдерство: штрихи к портрету явления // Независимая газета. – 2007. – 10 дек.

тов⁸⁶. Активные действия государства стали причиной свертывания рейдерской деятельности рядом компаний. Снижение доходности рейдерских атак и возрастание рисков продолжились.

2008 г. – настоящее время. Характеризуя тенденции развития рейдерства за последние годы, специалисты схожи во мнении о существенном уменьшении количества «черных» схем и увеличении «серых»⁸⁷. Об этом свидетельствует и арбитражная практика. Именно «серые» схемы рейдерства, балансируя на грани уголовно наказуемого деяния и спора хозяйствующих субъектов, вследствие несовершенства действующего уголовного законодательства не нашли адекватной уголовно-правовой оценки и должного отражения в следственной практике.

Наблюдаемое в последние годы снижение количества уголовных дел о рейдерских преступлениях связано не с уменьшением рейдерских захватов, а с качественными изменениями самого явления рейдерства в целом, т. е. переходом его от «черных» технологий к «серым». На наступившем этапе доминирующими будут именно «серые» схемы рейдерства, отличающиеся большей изощренностью и совершенством с интеллектуальной точки зрения.

На таком виде рейдерства специализируются уже не общеуголовные преступные сообщества, возглавляемые преступными авторитетами, а крупные финансово-промышленные группы, привлекающие для этих целей высококвалифицированных специалистов в различных областях знаний.

Сценарий дальнейшего развития рейдерства зависит от действий государства. Отсутствие эффективной государственной политики противодействия рейдерству может привести к возникновению еще более агрессивных видов и форм передела собственности.

Заканчивая краткую характеристику последнего этапа криминальной передела собственности, следует упомянуть четыре закона, принятых в 2009–2010 гг., которые ознаменовали собой начало формирования концепции государственной политики противодействия рейдерству: Федеральный закон от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон от 30 октября 2009 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», Федеральный закон от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ с аналогичным названием и Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 224-ФЗ «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Наиболее значимые положения данных законов будут рассмотрены ниже.

В рамках нашего исследования представляет особый интерес более подробное рассмотрение этапа приватизации с точки зрения манипулятивных технологий, используемых в ходе передела собственности, возможности отождествления таких действий с рейдерством.

Корпоративные захваты предприятий в России начались в 90-х годах прошлого века, во время и после проведения в стране приватизации. В результате так называемой смены формаций многие работники крупных государственных предприятий и организаций стали акционерами появившихся новых экономических образований. Впоследствии акции распылились, а экономический кризис, разразившийся в этот период, привел к повальному увольнению и сокращению работников и неконтролируемой скупке акций. Образовавшийся в результате этого виртуальный пакет акций, достигающий опасного количества голосов, как раз и являлся мишенью для рейдеров (как правило, такие предприятия и организации находились в плачевном финансовом состоянии, но обладали большим количеством недвижимого имущества, которое потом можно было выгодно реализовать). При этом сам бизнес не был интересен для

---

⁸⁶ См.: *Липина Н.* Два цвета современного рейдерства // Российская газета. – 2006. – № 4136. – 4 авг.; *Яковенко Д.* Самый эффективный рейдер в России – государство // Время. – 2006. – 6 февр.

⁸⁷ См., например: *Михеева М.В.* Теневой сегмент рынка корпоративной собственности: природа, динамика и механизмы противодействия: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008. – С. 11, 12.

рейдеров, им необходимы были главным образом имущественные активы предприятий и организаций.

Методы, технологии и способы приватизации определили не только механизм трансформации сложившихся в России институтов собственности, но и полученные в результате состав собственников и структуру собственности приватизированных предприятий. Спектр методов приватизации, практиковавшихся в России, был довольно широк и включал акционирование предприятий (выставление их акций на продажу), выкупы работниками (менеджерами и служащими), разовые прямые продажи (продажи на аукционе, по конкурсу, на инвестиционных торгах), а также массовую приватизацию. Ускорению массовой приватизации в России способствовал выпуск приватизационных чеков (ваучеров), обеспечивших формально равное участие населения в приватизации.

Как свидетельствуют материалы специальных исследований, приватизация осуществлялась на фоне масштабных злоупотреблений и способствовала углублению экономического и социально-политического кризиса в государстве, а следовательно, нагнетанию криминогенных процессов⁸⁸.

В процессе приватизации были созданы и стали реализовываться следующие криминальные технологии:

- а) занижение балансовой стоимости приватизируемых объектов;
- б) продажа в собственность или передача в аренду с правом последующего выкупа объектов, приватизация которых запрещена;
- в) противоправное присвоение государственного имущества после его незаконного перевода в собственность коммерческих структур;
- г) мошенническое завладение хозяйственными руководителями контрольным пакетом акций при акционировании предприятия;
- д) искусственное занижение продажной цены объектов, выставляемых на аукцион;
- е) использование коррумпированных связей для устранения конкурентов от участия в аукционе;
- ж) нарушение правил проведения аукциона (например, проведение его неожиданно или в помещении с ограниченным режимом доступа);
- з) принуждение возможного конкурента к отказу от участия в аукционе путем угроз, шантажа, насилия;
- и) убийства конкурентов.

Этот опыт в дальнейшем в полной мере был использован при организации рейдерских захватов.

Приватизация в России носила беспрецедентный характер не только по своим масштабам, но и по технологии, где в полной мере были задействованы механизмы манипуляции. Манипуляции осуществлялись на нескольких уровнях: на уровне бытового сознания, экономическом, внутривластном и международном.

На бытовом уровне использовалась ложь о целях приватизации. Летом 1992 г. Президент Б.Н. Ельцин познакомил страну с идеей ваучерной приватизации: «Нам нужны миллионы собственников, а не горстка миллионеров. В этой новой экономике у каждого будут равные возможности, остальное зависит от нас... Каждый гражданин России, каждая семья получит свободу выбора. Приватизационный ваучер – это для каждого из нас билет в мир свободной экономики»⁸⁹. На самом деле никто не объяснил населению роль ваучера в механизме прива-

---

⁸⁸ См.: Ретунский Ю.П. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых в процессе приватизации: автореф. дис.... канд. юрид. наук, — М., 1995, — С. 10, 11, Плахов В. Приватизация по Чубайсу// Российская газета. — 1996. — 22 февр.; Щербаков В. Ф. Правовая охрана экономической деятельности: законодательная регламентация, проблемы противодействия преступлениям: Сб. ст. — Т. 1. — Н. Новгород, 2003; и др.

⁸⁹ См.: Цит. по Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. — М.: Детек-

тизации, это было известно только непосредственным ее организаторам и лицам из их окружения, которые и воспользовались этими знаниями в своих корыстных интересах.

Население было введено в заблуждение относительно реальной стоимости приватизационного чека. Если А. Чубайс (возглавлявший в то время Госкомимущества России) обещал, что стоимость каждого ваучера будет эквивалентна цене двух новых автомобилей «Волга», то еще до начала масштабной приватизации (к концу 1992 г.) за 10 тыс. руб. (номинальную стоимость) ваучера можно было купить только две бутылки дешевой водки. Стоимость ваучеров была обесценена введением свободных цен и галопирующей инфляцией. При том, что каждый ваучер можно было купить на улице за 7 долл., выходило, что гигантские промышленные и природные ресурсы страны оценивались примерно в 5 млрд долл.⁹⁰.

Как раз в то же время на экраны страны вышел фильм «Собачье сердце», где представители интеллигенции издевались над рецептом всеобщего благоденствия (высказанное «бессмертным» Булгаковым выражение, говоря устами товарища Шарикова: «Взять и все поделить»). Как раз по этому принципу внушалось народу проведение приватизации. Вся государственная собственность должна была быть оценена и поделена «по головам». Выходило примерно по 10 000 руб. на душу населения (неденоминированными). После чего ваучер можно было куда-нибудь вложить. Куда именно его следовало вложить, народ сказал уже потом открытым текстом. И снова прав был Булгаков, говоря устами Филипп Филиппыча: «Оный рецепт действительно космического масштаба и космической глупости». Масштаб был у приватизаторов, а глупость – у всех остальных.

На экономическом уровне распространялась дезинформация относительно доходов от приватизации, которые должны были пополнить государственный бюджет и создать финансовую базу для эффективного проведения реформ. В служебной записке В.В. Полеванова на имя В.С. Черномырдина указывалось, что 500 крупных предприятий, стоимостью не менее 200 млрд, проданы на чековых аукционах за 7,2 млрд долл.⁹¹. В.В. Полеванов, в момент направления документа возглавлявший Госкомимущества России, пытался привлечь внимание Председателя Правительства РФ к тому, что предприятия необходимо приватизировать с учетом инфляции, по реальной стоимости, а не по ценам 1991 г. Его попытка осталась без внимания, если не считать того, что он был отстранен от должности. Интересы приватизаторов расходились с интересами государства и населения. Таких приватизаторов можно отождествить с современными рейдерами.

Стоимость 324 заводов составила в среднем менее 4 млн долл. ЗИЛ (стоимость основных фондов – не менее 1 млрд долл.) был продан за 4 млн долл., «Уралмаш» – за 3,72 млн, Челябинский металлургический завод – за 3,7 млн, Челябинский тракторный завод – за 2,2 млн долл. Для сравнения: средняя хлебопекарня в Европе стоит 2 млн долл., средний колбасный завод в Швейцарии – 3,3 млн, цех по разделке леса и выпуску вагонки в этой же стране – 4,5 млн долл.⁹². Шесть промышленных гигантов России были проданы на ваучерных аукционах в 20 раз дешевле их рыночной стоимости – «Газпром», РАО «ЕЭС», «Лукойл», «Ростелеком», «Юганскнефтегаз» и «Сургутнефтегаз». «Газпром» был продан за 250 млн долл., при том, что только одни газовые ресурсы стоили 700 млн (а были еще оборудование, инфраструктура, нематериальные активы и т. д.). Незадолго до приватизации Останкинский мясокомбинат приобрел новое импортное оборудование на сумму 35 млн долл., а на аукционе комбинат и все его активы были оценены в 3 млн долл.

тив-Пресс, 2001. – С. 126.

⁹⁰ См.: Хлебников П. Указ. соч. – С. 127.

⁹¹ См. подр.: Федоров А.Ю. Криминальный передел собственности в период приватизации // Право и образование. – 2009. – № 11. – С. 101, 102.

⁹² См.: Исправников В.О. Приватизация в России // Россия и мир: Информационный бюллетень. – 1997. – № 1. – С. 17.

За бесценок продавались высокорентабельные стратегически важные предприятия, что, конечно, не отвечало общественным интересам. Это объяснялось необходимостью срочного пополнения бюджета даже в ущерб долгосрочным интересам государства. Между тем затраты на осуществление первого (ваучерного) этапа приватизации: создание и финансирование деятельности специальных учебных центров, формирование инфраструктуры фондового рынка, изготовление приватизационных чеков и т. д. были значительно выше, чем доходы от распродажи государственного имущества⁹³.

На политическом уровне манипуляции имели отношение к тезису, что приватизация направлена на повышение эффективности деятельности предприятий. В действительности производство целенаправленно разрушалось, предприятия умышленно подводились к банкротству. Этому способствовали исключительно жесткие критерии банкротства, разработанные в ведомствах А. Чубайса и П. Мостового. По мнению американских специалистов, применение этих критериев в США позволило бы признать 80 % предприятий банкротами. Банкротами в России признавались даже успешно работающие предприятия, выполняющие государственный заказ, с которыми государство не рассчиталось за произведенную продукцию (!). На основе этих критериев банкротами становились наиболее развитые, наукоемкие и технологичные современные производства. После чего они переходили в собственность к новым владельцам, которых можно назвать «рейдерами расцвета приватизации». Комиссия, проверявшая деятельность Госкомимущества в 1996 г., в своем заключении откровенно записала: «Анализ показывает, что целенаправленно разрушаются отрасли оборонной промышленности. Подведение под банкротство серьезно поощрялось. За распродажу имущества обанкротившихся предприятий Госкомимущества А. Чубайса получало 4 %, а Федеральное управление по делам о несостоятельности П. Мостового – 20 % выручки»⁹⁴. Остается добавить, что приватизацию в России А. Чубайсу помогали осуществлять два кадровых разведчика ЦРУ – А. Шлейфер и Д. Хэй⁹⁵.

Слой новых собственников формировался главным образом из вчерашних воротил теневой экономики, крупных государственных чиновников и хозяйственников, использовавших власть и положение для обретения собственности, удачливых спекулянтов, уголовно-мафиозных элементов, представителей иностранных компаний. По оценкам экспертов, около 30 % общего стартового капитала в частном секторе экономики имеет криминальную природу, пропуская вперед только капитал, нажитый в торгово-посреднических операциях (51 %). Около 20 % капитала составляет доля, полученная от приватизации с использованием должностного положения⁹⁶.

Так, при ревизии финансово-хозяйственной деятельности АО «Западно-Сибирский металлургический комбинат» было установлено, что продукция комбината отпускалась коммерческим фирмам ниже себестоимости на 30 %, а последние продавали ее в страны Юго-Восточной Азии. Полученную прибыль, исчисляющуюся миллионами долларов, переводили на счета фирм, расположенных за рубежом. Производители же этой продукции на протяжении 1996 г. получали только 10 % заработной платы. В результате такой политики комбинат был доведен до банкротства⁹⁷. Аналогичное положение дел складывалось и на других крупных предприятиях России, которые после процедуры банкротства переходили в собственность «рейдеров расцвета приватизации».

---

⁹³ См.: Улюкаев А. Российские реформы и предпосылки экономического роста // Вопросы экономики – 1996. – № 2. – С. 53.

⁹⁴ См.: В. Плахов. Приватизация по Чубайсу // Российская газета. – 1996. – 22 февр.

⁹⁵ См. подр.: Федоров А. Ю. Криминальный передел собственности в период приватизации // Право и образование. – 2009. – № 11. – С. 103.

⁹⁶ См.: Рогов В. Портрет приватизации // Социально-политический журнал – 1995. – № 1. – С. 12.

⁹⁷ См.: Щербakov В. Ф. Правовая охрана экономической деятельности: законодательная регламентация, проблемы противодействия преступлениям: Сб. ст. – Т. 1. – Н. Новгород, 2003. – С. 44.

Показательным является опыт приватизации Горьковского автомобильного завода. В середине 1994 г. государственная комиссия, занимавшаяся специальным инспектированием обстоятельств приватизации этого крупнейшего автомобильного предприятия, обнаружила свидетельства, подтверждающие покупку ГАЗом через 15 различных подставных фирм на чековом аукционе своих же акций. Цифры говорят сами за себя: администрация предприятия, получив от государства около 100 млрд неденоминированных рублей на различные цели, в том числе инвестиционные, в форме отсрочек платежей автозавода в бюджет, выделила 46,5 млрд неденоминированных рублей на приобретение ваучеров через различные фирмы. Стало известно, что ГАЗ незаконно заключал с этими посредниками договоры о содействии на фондовом рынке, которые, по сути, являлись договорами комиссии. Через эти структуры руководство сумело скупить от 80 до 90 % всех выставленных на продажу акций⁹⁸.

В мае 1997 г. УЭП УВД Челябинской области в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по расследованию убийства генерального директора Борисовского завода монтажных заготовок были выявлены факты хищений неучтенной готовой продукции на сумму 1,4 млрд неденоминированных рублей, на которые было приобретено 2769 голосующих акций с номинальной стоимостью 1000 неденоминированных рублей каждая⁹⁹. В Самаре была выявлена преступная группа, которая под покровительством депутата Государственной Думы Давыдова занималась «отмыванием» и хищением денежных средств с приватизированных предприятий. Давыдов в сговоре с председателем совета директоров, генеральным директором и главным бухгалтером АООТ «Горизонт» за счет стократного уменьшения уставного капитала с 682 млн неденоминированных рублей до 6,9 млн приобрели контрольный пакет акций¹⁰⁰.

Таким образом, значительная часть населения оказалась отстраненной от непосредственного участия в процессе приватизации и лишена законных прав на получение максимальной выгоды для себя и своих семей от ее результатов.

Приватизация по-российски служила легальным прикрытием для крупных мошеннических операций с государственной собственностью. Так, многие суда рыболовного флота России приватизировались за символическую плату – за 1 доллар США. Мотивировалось это тем, что необходимо обновлять флот, строить новые суда, для чего нужны кредиты в зарубежных банках. Эти кредиты можно получить под залог эксплуатирующихся судов, но только в том случае, если они оформлены как частная собственность (под залог государственной собственности, по утверждению организаторов аферы, кредиты не дают). Поэтому, предлагали они, следует провести символическую приватизацию рыболовцев судов, под залог которых получить кредиты и развивать отечественный рыболовный флот. В действительности символическими оказались благие обещания. Приватизированные за 1 доллар США суда стали ходить под либерийским флагом.

Наиболее громкая афера связана с крупнейшими рефрижераторными компаниями – «Востоктрансфлот», «Югтрансфлот», «Калининградсудотрансфлот», «Севрыбохолодфлот», которые в период 1991–1995 гг. передали большинство своих судов в пул, управляемый американской фирмой Транс Оушен Экспресс. Фирма была учреждена двумя эмигрантами из России (один из которых проходил по уголовному делу В. Иванькова («Япончика»)), 79 судов «Рыбкомфлота», построенных под гарантии государства, затем перешли с помощью мошеннических манипуляций в собственность коммерческих структур практически безвозмездно. В

---

⁹⁸ См.: Романова Н. Как ГАЗ скупал себя на аукционе // Коммерсантъ-уикли. – 1994. – № 6. – С. 31; Судный день для руководства ГАЗа // Коммерсантъ-уикли. – 1994. – № 7. – С. 9.

⁹⁹ См.: Ставило С.П. Криминализация инсайдерской и рейдерской деятельности на рынке ценных бумаг // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2008. – № 1 (8). —С. 125–130.

¹⁰⁰ См.: Игонин Ю.М. Аналитический обзор состояния преступности на рынке ценных бумаг и особенностей применения норм нового Уголовного кодекса РФ // Методические рекомендации по выявлению и раскрытию отдельных преступлений в сфере экономики: Сборник. – Н. Новгород, 1998, —С. 129, 130.

результате Россия утратила значительную часть рыболовного флота¹⁰¹. Такие мошеннические манипуляции очень похожи на те, которые сегодня эффективно используются рейдерами.

Наряду с легальными формами присвоения собственности – получением руководителями акционерных обществ (АО) крупных пакетов акций своих предприятий – были широко распространены нелегальные: безвозмездная передача государственного имущества на баланс негосударственных структур; скупка приватизационных чеков на средства, выделявшиеся государством на развитие производства; покупка за бесценок принадлежащей государству недвижимости; открытие на государственных предприятиях нескольких расчетных счетов, позволяющих скрывать прибыль, и др.¹⁰². Итогом этого стало формирование нового типа собственника – криминализированного. Произошла трансформация добросовестного управленца в недобросовестного собственника, который, приобретая опыт незаконных операций, стал внедрять его в последующую профессиональную деятельность (главным образом рейдерскую, по дальнейшему криминальному присвоению прав на владение и управление предприятиями и организациями). Предполагается, что реальный собственник должен заботиться о своем предприятии, чтобы выдержать конкуренцию. Но это при «нормальном» капитализме. В российских же условиях большая часть собственности, прежде всего крупной, получена не за счет производительной деятельности предпринимателя, а в результате раздачи или покупки по заниженным ценам прежней государственной собственности¹⁰³. Полукриминальный или криминальный характер приобретения собственности осознается ее владельцами, которые не верят, что эта собственность не будет истребована обратно. Отсюда и нерыночное поведение собственников, которые нередко предпочитали обескровливать свои предприятия. Поэтому большая часть приватизированных крупных предприятий – основа советской и пока еще российской индустрии – работала менее эффективно.

Организованная преступность осуществляла активные действия по криминальному присвоению прав на владение и управление хозяйствующими субъектами и их активами. Так, в Новосибирской области действовали два преступных сообщества, объединявших 94 организованные преступные группировки общей численностью 1 тыс. человек, которые активно вмешивались в финансово-хозяйственную деятельность предприятий всех форм собственности. Под их контролем находились: АО «Новосибирский металлургический завод», КБ «Николаевский», «Мосбизнесбанк», «Гарантбанк», «Сибирский территориальный банк» и др. Через подконтрольные структуры осуществлялось «отмывание» денег, полученных преступным путем¹⁰⁴.

Характерно, что само осуществление реформ носило манипулятивный характер – в том смысле, что политическое руководство России управлялось извне. Это признают члены Правительства 1990-х гг. Так, Е.Г. Ясин (занимавший должность министра экономики) пишет: «В российских реформах МВФ и МБРР сыграли определенную положительную роль – они передали ценный профессиональный опыт, они поддержали и обеспечили движение страны по либеральному вектору. Не будь их давления на слабое российское правительство, их поддержки, их кнута и пряника, либералов очень скоро бы выбросили за борт»¹⁰⁵. При этом Запад, разумеется, было дано много обещаний, например, исключить продвижение НАТО на Восток, которые потом не выполнялись.

---

¹⁰¹ См.: Константинов С. Рыбпром спускает пиратский флаг // Эксперт. – 2000. – 27 марта.

¹⁰² См.: Никитин А. М. Криминологические проблемы развития отношений собственности при переходе к рынку: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М.: Академия управления МВД России, 2000. – С. 30.

¹⁰³ См.: Максимов А. Бандиты в белых воротничках. Как разворовывали Россию. – М.: ЭКСМИ – Пресс, 1999.

¹⁰⁴ См.: Щербаков В. Ф. Правовая охрана экономической деятельности: законодательная регламентация, проблемы противодействия преступлениям: Сб. ст. – Т. 1. – Н. Новгород, 2003. – С. 53.

¹⁰⁵ См.: Ясин Е. Г. Российская экономика. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002. – С. 405.

На международном уровне манипулирование внедряло в сознание мировой общественности тезис о том, что Россия идет по пути цивилизованной приватизации, соответствующей общепринятым международным стандартам. В действительности, как показано в аналитическом отчете Счетной палаты РФ об итогах приватизации в России за период 1993–2003 гг., эти стандарты нарушались как в законодательстве, так и в практике приватизации. В результате государство не только понесло колоссальные экономические потери, но и допустило иностранных собственников в ту сферу, которая имеет отношение к обороноспособности страны.

По мнению Счетной палаты, необходимым элементом развития отношений собственности может стать Федеральный закон «О процедурах национализации и муниципализации», т. е. закон о правовых основах, принципах возмездного отчуждения государством имущества частных собственников. При этом целесообразно установить, что национализация (муниципализация) может осуществляться в целях обеспечения обороноспособности и экономической безопасности государства¹⁰⁶.

Таким образом, первый захват собственности (термин «рейдерство» тогда еще не употреблялся) был осуществлен в первой половине 1990-х гг., в результате работы приватизационного механизма. В.Ф. Щербаков пишет: «В ходе приватизации крупные пакеты ваучеров в короткие сроки консолидировались в руках “избранных”. В результате образовалась элита крупнейших собственников при оттеснении от собственности основной массы граждан»¹⁰⁷. «Избранных» можно отнести к первому слою рейдеров, которые сейчас твердо «стоят на ногах», занимают государственные посты, пользуются «авторитетом» в бизнесе, считаются успешными менеджерами и оказывают серьезное влияние на экономику страны. Относительно такого положения дел еще Цицерон (106—43 гг. до н. э.) писал, что «нет более уродливой формы правления, чем та, при которой богатейшие люди считаются наилучшими». Сегодня эти «наилучшие» имеют собственные футбольные клубы, занимают должности руководителей субъектов РФ, им оказываются серьезная поддержка со стороны руководства государства (прикрываясь которой они осуществляют рейдерские поглощения в сфере экономики, а также иные преступления с целью дальнейшего криминального обогащения за счет остальной «не наилучшей» части граждан).

В табл. 2 приведены сведения по данным журнала «Forbes» о 10 богатейших бизнесменах России.

Таблица 2

№ п/п	Ф.И.	Состояние (млрд \$) в 2002–2010 гг.					Отрасль	Компания
		2010	2009	2008	2006	2002		
1	Владимир Лисин	15,8	5,2	23,9	14,3	7,0	Черная металлургия	Новолипецкий металлургический комбинат

¹⁰⁶ См.: Цветков В., Джумов А. Государственная собственность и эффективность экономики // Экономист. – 2007. – № 4. – С. 126.

¹⁰⁷ Щербаков В.Ф. Правовая охрана экономической деятельности: законодательная регламентация, проблемы противодействия преступлениям: Сб. ст. – Т. 1. – Н. Новгород, 2003. – С. 49.

2	Михаил Прохоров	13,4	9,5	22,6	13,5	4,4	Цветная металлургия, золото, нефть	ОНЭКСИМ
3	Михаил Фридман	12,7	6,3	20,5	12,6	7,0	Нефть, финансы, связь	Альфа-групп
4	Роман Абрамович	11,2	8,5	24,3	18,7	?	Инвестиции	
5	Олег Дерипаска	10,7	3,5	28,6	13,3	5,5	Цветная металлургия, энергетика	Русский алюминий
6	Вагит Алекперов	10,6	7,8	14,3	12,4	4,3	Нефть	ЛУКОЙЛ
7	Владимир Потанин	10,3	2,1	22,4	13,5	4,4	Цветная металлургия	Интеррос
8	Алексей Мордашов	9,9	4,3	24,5	11,2	4,8	Черная металлургия	Северсталь
9	Виктор Рашников	9,8	2,5	?	?	?	Черная металлургия	ММК
10	Дмитрий Рыболовлев	8,6	3,1	?	?	?	Удобрения	Уралкалий

В условиях мирового финансового экономического кризиса именно данной категории «наилучших» государство оказывает поддержку. Руководство страны заявляет о необходимости финансовой, административной и иной поддержки малого и среднего бизнеса, а на деле такая поддержка главным образом оказывается компаниям-гигантам, которые и так фактически монополизируют рынки.

При этом, по справедливому замечанию О.Ю. Ленской, «агрессивная поддержка крупной бизнеса государством» не решает главной задачи – стабильности экономического развития страны и социальной защищенности граждан России перед новыми вызовами и угрозами¹⁰⁸.

Несмотря на объявленный приоритет отраслей материального производства, необходимость снятия России с «сырьевой иглы», оказывается весьма существенная поддержка компаниям, которые торгуют сырьевыми ресурсами и металлами. Именно они почему-то оказались самыми бедными и именно их почему-то необходимо спасать.

Посмотрим на список Forbes: в России число миллиардеров выросло за кризисный 2010 г. в два раза. А некоторые участники ТОП-10 увеличили свое состояние в три раза! Все они получили помощь от государства, но только одна компания занимается производством – остальные продают на Запад отечественное сырье.

Между прочим, после крус 1998 г. из пяти русских миллиардеров в списке Forbes остался только В. Потанин, а потом наших сограждан не было там два года. А что сейчас? Был ли кризис для российских миллиардеров? Или он затронул только народ? Думается, данные вопросы относятся к разряду риторических.

Следует отметить, что такое общественно опасное явление, как рейдерство, не прекратило свое существование по окончании приватизации, когда, как кому-то могло показаться, – «все поделили», а наоборот, продолжает эволюционировать, совершенствуются технологии рейдерских захватов. Начиная с момента зарождения, рейдерство пребывает в непрерывном развитии. Рейдеры находятся в постоянном поиске новых проектов, характеризующихся высокой доходностью. Необходимость оставаться в пределах допустимого риска вынуждает их адаптироваться к новым социально-экономическим, правовым и политическим условиям.

Нельзя не согласиться с А.В. Пронниковым, который указывает на то, что сегодня многочисленные рейдерские акции вновь потрясают экономику России, в результате чего происходит очередной криминальный передел собственности¹⁰⁹ уже становящийся, к сожалению, традиционным для российских экономических отношений.

¹⁰⁸ См.: *Ленская О.Ю.* Политические аспекты взаимоотношений власти и бизнеса в условиях государственного корпоративизма в современной России: дис... канд. полит. наук. – М., 2009. – С. 20.

¹⁰⁹ См.: *Пронников А.В.* Уголовно-правовая политика в сфере противодействия экономической преступности: автореф. дис.... канд. юрид. наук. – Омск, 2008, —С. 4.

Беспрецедентный передел собственности направлен на захват как отдельных заводов, так и огромных холдингов, контролирующих целые отрасли народного хозяйства. Можно говорить о второй, «теневой», приватизации, которая осуществляется не государством, а рядом олигархических групп путем изъятия у законных собственников акций приватизированных компаний и, где это возможно, у государства – акций в стратегических предприятиях, включая реструктурируемые отрасли. На практике основным способом поглощений в современной России стало использование судебной власти и «административного ресурса», благодаря которым владелец контрольного пакета акций в одночасье может лишиться своих предприятий и сделанных в них инвестиций. Для обслуживания данной модели поглощений создана инфраструктура, состоящая из нескольких фирм, специализирующихся на разработке схем силового захвата компаний и, предположительно, на подкупе судей и чиновников. Данная практика вредна для государства, делает Российскую Федерацию непривлекательной для многих стратегических инвесторов, дискредитирует судебную систему страны и проводимые рыночные реформы.

Л.В. Усович¹¹⁰ считает, что одним из толчков для очередной активизации рейдерства в России послужило введение с 1 июля 2002 г. упрощенного порядка государственной регистрации юридических лиц и, соответственно, упрощенного порядка внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц¹¹¹.

Установленный этим законом порядок предусматривает ответственность уполномоченного органа в сфере государственной регистрации юридических лиц и его должностных лиц только в случаях:

необоснованного отказа в государственной регистрации, т. е. не соответствующего основаниям, указанным в Федеральном законе № 129-ФЗ (такими основаниями являются непредставление всех необходимых документов, представление документов не в тот орган, регистрация после внесения записи в Единый государственный реестр о нахождении юридического лица в процессе ликвидации);

неосуществления государственной регистрации в установленные сроки или иного нарушения порядка государственной регистрации, установленного названным Федеральным законом (в данном случае можно вести речь только о несоблюдении регистрирующим органом пятидневного срока регистрации);

незаконного отказа в предоставлении или несвоевременного предоставления содержащихся в государственных реестрах сведений и документов, иных предусмотренных названным Федеральным законом документов.

Соответственно, названный Федеральный закон связывает возможную ответственность регистрирующего органа за ущерб, причиненный отказом в государственной регистрации, только с вышеперечисленными случаями. По существу, отсутствие требования о проведении надлежащей проверки представляемых на государственную регистрацию документов влечет отсутствие ответственности регистрирующего органа¹¹². Именно снижение уровня административных барьеров на пути создания и повседневной деятельности бизнеса стало отправной точкой для развития нового вида экономических преступлений – рейдерства.

До недавнего времени существовала еще одна проблема, которая также способствовала распространению рейдерства: отсутствие законодательного закрепления понятий «корпоративный спор» и «корпоративный конфликт».

---

¹¹⁰ См. Усович Л.В. Может нотариат помочь в борьбе с рейдерами?//Нотариус. – 2006. – № 3.

¹¹¹ В соответствии с Федеральным законом от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц» (сейчас Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»).

¹¹² В этом смысле интересен зарубежный опыт. В большинстве экономически развитых стран проверка документов, представляемых для регистрации юридических лиц, возложена на соответствующие суды или другие государственные органы и является обязательным элементом процедуры такой регистрации. Подробнее данный вопрос будет рассмотрен нами в рамках соответствующего параграфа.

В рамках развития корпоративного законодательства на протяжении почти пятнадцати лет первоочередной была задача уточнения указанных категорий. Следует отметить, что данные словосочетания до сих пор не имеют четко выраженной, однозначной и не вызывающей споров не только законодательной, но и доктринальной дефиниции.

Правоведы раскрывают содержание понятия «корпоративный конфликт» через описание потенциальной или реальной конфликтной ситуации и (или) спора¹¹³.

В экономической литературе понятие «корпоративные конфликты» определяются как рассогласование интересов и обострение противоречий между участниками корпоративного процесса ввиду несоответствия целей, ими преследуемых¹¹⁴.

В свою очередь, Г. Аболонин в отношении словосочетания «корпоративный спор» указывает, что оно является «всего лишь еще одним синонимом давно известных самой широкой публике ситуаций экономической жизни, характеризующихся с помощью вошедших в обиход понятий «корпоративные конфликты» или «корпоративные войны»¹¹⁵.

Верховный Суд РФ в своем заключении в отношении словосочетания «корпоративный спор» указывал следующее: «Без формулировки данного понятия, указания его основных признаков представляется невозможным определить, какие из перечисленных в проекте споров являются корпоративными»¹¹⁶. Еще более верное замечание содержится в заключении Правового управления Госдумы РФ, в котором подчеркивается, что «при отсутствии в законе четкого определения данного понятия вряд ли удастся обеспечить абсолютную определенность в вопросе о том, какие споры следует относить к “корпоративным спорам” и соответственно к подведомственности арбитражных судов»¹¹⁷.

Действительно, долгое отсутствие определения предлагаемых понятий являлось серьезным препятствием к уяснению и реализации на практике правил разграничения подведомственности дел рассматриваемой категории между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В связи с этим вполне обоснованным представляется замечание А. Дедова: «Вместо того чтобы дать четкое определение, охватывающее все признаки данного понятия, ограничить закон от вольной трактовки, определить четкие рамки его распространения, законодатель фактически оставляет это на усмотрение судей»¹¹⁸.

К счастью, в 2009 г. данная проблема была снята вступившим в силу с 19 октября Федеральным законом от 19 июля 2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таким образом, можно констатировать, что в последние годы идет очередной криминальный передел собственности в сфере экономической деятельности, при этом наибольшей криминализации подверглась сфера корпоративных отношений. Действия современных рейдеров сложно доказуемы ввиду несовершенства гражданского и корпоративного законодательства, отсутствия концепции уголовно-правовой охраны корпоративных правоотношений.

Следует согласиться с Б.И. Тихомировым в том, что: «сегодня в России от грамотно проведенного захвата бизнесу защититься трудно. Рейдерские схемы проработаны, обкатаны на сотнях компаний и используют всевозможные лазейки российского законодательства»¹¹⁹.

Ситуация осложняется масштабной коррупцией в органах власти, которые активно «помогают» рейдерам в реализации их преступного замысла. По оценкам отдельных исследо-

---

¹¹³ См.: Корпоративные конфликты. Причины их возникновения и способы преодоления / под ред. А.С. Семенова, Ю.С. Сизова. – М., 2002. – С. 11; Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование и корпоративное управление. – М., 2006. – С. 4.

¹¹⁴ См.: Батаева Б.С. Корпоративное управление: направления совершенствования. – М., 2002. – С. 80, 136.

¹¹⁵ Аболонин Г. «Новые» иски // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 11. – С. 3.

¹¹⁶ Заключение ВС РФ. – 2007. – 26 февр. – С. 3.

¹¹⁷ Заключение Правового управления Государственной Думы. – 2007. – 9 марта. – С. 1.

¹¹⁸ Дедов А. «Групповые» иски и АПК // ЭЖ-Юрист. – 2006. – № 17. – С. 5.

¹¹⁹ Тихомиров Б.И. Рейдерство. – СПб., 2006. – С. 10.

вателей¹²⁰, так называемую вторую волну криминального передела собственности вызвал также ряд макроэкономических факторов, таких как уровень мировых цен на нефть, значительные доходы от экспорта и т. п.

§ 3. Понятие криминального присвоения прав на владение и управление хозяйствующими субъектами и их активами (рейдерства)

Главной угрозой экономической безопасности в сфере корпоративных отношений следует признать феномен противоправного поглощения хозяйствующих субъектов и (или) их активов¹²¹. Это экономическое по своей сути и криминальное по форме и содержанию явление в последние годы получило довольно широкое распространение в Российской Федерации. При этом, по мнению ведущего криминолога страны М. П. Клейменова, угроза рейдерства в ряду угроз экономической безопасности выходит на первый план¹²². Неслучайно рейдерство называют экономическим бандитизмом¹²³ или экономическим терроризмом¹²⁴.

Сценарии и варианты рейдерских захватов различны. Для получения контрольного пакета используются привилегированные акции, создаются системы двойного менеджмента и ведения реестра, используются судебные определения и решения, а также подложные и сфальсифицированные документы. Значительная часть корпоративных захватов, проводимых с нарушением законодательства, осуществляется посредством внеочередного общего собрания акционеров, проводимого миноритариями.

Практика свидетельствует о продолжающихся случаях криминальных захватов хозяйствующих субъектов, нарушений законодательства при слиянии и присоединении коммерческих организаций, приобретении их акций (долей) и иного имущества. Все еще имеют место случаи силовых захватов, как в целом предприятий, так и отдельных имущественных объектов, влекущие за собой незаконный передел собственности (об этом свидетельствует анализ корпоративных конфликтов 2010 г.¹²⁵).

Рейдерские захваты в ряде случаев сопровождаются действиями, связанными с банкротством предприятий. Их объектами становятся стратегические, градообразующие, системообразующие, оборонные и социально значимые предприятия, научно-исследовательские и муниципальные учреждения, памятники истории и культуры, наиболее уязвимые в рыночных отношениях и имеющие привлекательную недвижимость. В указанную сферу вовлекаются земельные участки как объекты вещных прав; установлены случаи незаконного поглощения сельхозпредприятий.

В самих криминальных операциях (речь уже идет о целой индустрии) по незаконному поглощению собственности задействованы многие лица, в том числе должностные, предпринимательские структуры, контролирующие, правоохранительные и судебные органы, а также

---

¹²⁰ См.: Марков П. Совокупность проблем теории и практики недружественных поглощений // Право и экономика. – 2007. – № 2.

¹²¹ См.: Клейменов М.П. Криминология: Учебник. – М., 2008. – С. 420; *Он же*. Рейдерство в России // Криминальная экономика и организованная преступность. – М., 2007. – С. 20–22; *Он же*. Криминальные захваты в экономике // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / под ред. А.И. Долговой. – М., 2005. – С. 103; Каишенов В.П. Корпоративный шантаж: квалификация, ответственность // Российская юстиция. – № 10. – 2006. – С. 14; и др.

¹²² См.: Клейменов М.П. Криминология: Учебник. – М., 2008. – С. 420.

¹²³ См. Желнорович А.В. Рейдерство в России – показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. – 2007. – № 8.

¹²⁴ См.: Сычев П.Г. Уголовно-правовой анализ недружественных поглощений // Корпоративный юрист. – 2006. – № 2.

¹²⁵ См. подр.: Слияния и поглощения. – 2010. – № 12. – С. 60–64.

криминалитет. Зачастую эта скоординированная деятельность в рамках одной операции реализуется на обширном географическом пространстве – от Владивостока до Калининграда¹²⁶.

Такое положение дел связано в том числе и с проблемами экономического характера. Следует констатировать, что в современной российской экономике существует институциональный дефицит. О нем свидетельствует именно распространенное в России явление рейдерства, опасное тем, что оно замещает институциональный, т. е. правовой, порядок. Это явление паразитирует на нормальном сегменте институциональной рыночной экономики – рынке слияний и поглощений (рынке M&A: mergers & acquisitions). Рейдерство – подмена рынка M&A в частности и рынка вообще, поскольку это – именно захват, насилие, а не рыночное соглашение, пусть даже и вынужденное для одной из сторон M&A.

Самый крупный рейдерский рынок возник в Москве и Санкт-Петербурге, а в последние годы он стал интенсивно развиваться в регионах, особенно в нефтяных областях и в регионах с плодородными землями. Хотя российские масштабы рейдерских захватов до сих пор точно не подсчитаны, практически любой предприниматель, по убеждению экспертов, живет под страхом рейдерского захвата¹²⁷. Целью захвата могут быть как мелкие, так и градообразующие предприятия, как стратегические и социально значимые, так и те, ценность которых сводится к рыночной стоимости земельного участка, на котором они расположены.

В последние годы также активизируются процессы банкротства предприятий, в том числе оборонно-промышленного комплекса и иных стратегических объектов. По словам председателя Арбитражного суда города Москвы О.М. Свириденко, тенденция последних лет заключается еще и в том, что «заказное банкротство стратегических и других круши, IX предприятий “ушло” в регионы»¹²⁸.

Нередко инициаторами банкротств выступают не только коммерческие структуры, в том числе зарубежные, но и федеральные ведомства и организации, государственные предприятия топливно-энергетического комплекса. Решая свои узкие задачи в ущерб интересам общества и государства, они создают угрозу безопасности страны. Так, в процессе финансового оздоровления «НИИ радиоприборостроения» 80 % его имущественного комплекса ушло за бесценок, утрачено уникальное оборудование, созданное не одним поколением ученых, – а это ведущее предприятие в сфере противоракетной обороны¹²⁹. И это далеко не единичный случай. Например, выступая в Государственной Думе РФ в декабре 2008 г., Генпрокурор РФ Ю. Чайка отметил, что «... в Санкт-Петербурге преступное организованное сообщество хотело захватить 45 предприятий государственной важности»¹³⁰. На официальном сайте Генеральной прокуратуры с завидным постоянством размещается информация о совершенных рейдерских захватах в отношении упомянутой категории предприятий, даже объекты атомной энергетики не являются исключением. Так, в 2006 г. прокуратурой был установлен факт рейдерской атаки в отношении ОАО «Сосновоборский проектно-изыскательский институт «ВНИИПИЭТ» (г. Санкт-Петербург) – крупнейший исследовательский центр в области атомной энергетики в России¹³¹.

Если в середине 1990-х гг. незаконное завладение собственностью, как правило, осуществлялось лицами, ею управляющими (путем доведения предприятия до банкротства с

---

¹²⁶ См.: Клеандров М.И. Экономическое правосудие в России: прошлое, настоящее, будущее. – М., 2006. – С. 134.

¹²⁷ См.: Желнорович А.В. Рейдерство в России – показатель институционального дефицита российской экономики // Российская юстиция. – 2007. – № 8.

¹²⁸ Цит. по: Каширин А. Московский арбитраж: подведение итогов // ЭЖ-Юрист. – 2008. – № 9.

¹²⁹ См.: Колесников В. Приватизация должна быть максимально прозрачной // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 23. – С. 46.

¹³⁰ См.: Велетминский И. Операция «Антирейдер» // Российская бизнес-газета. – 2008. – № 682. – 9 дек.

¹³¹ См.: В Санкт-Петербурге факты «недружественного поглощения» предприятия получают должную оценку со стороны следствия // <http://genproc.gov.ru/news/> (официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ).

целью его приватизации в свою пользу)¹³², то позднее все чаще стали совершаться захваты чужой частной собственности, что получило наименование рейдерства.

Основная сложность в изучении феномена рейдерства в России состоит в том, что, несмотря на возросший интерес к этой проблеме, до сих пор не существует единого теоретического и методологического подхода к определению содержания рейдерства, его особенностей, нет комплексных моделей противодействия данному явлению в трансформируемой экономике.

Вместе с тем, как справедливо заметил проф. А.В. Бриллиантов, от правильного толкования понятий зависит не только квалификация деяний, но и решение вопроса о наличии состава преступления вообще¹³³.

До сих пор остается дискуссионным вопрос о том, что же следует понимать под термином «рейдерство». Является ли он тождественным другому понятию – «недружественное поглощение»?

Неоднократное участие автора в различных научных форумах, анализ многочисленных публикаций показывают, что сегодня немалое количество ученых воспринимают данные термины как синонимы, что, как мы постараемся доказать, является неверным.

Некоторые ученые наивно полагают, что рейдерство является благом для российской экономики, указывая, что переход бизнеса от одних собственников в пользу других (якобы более эффективных) является положительным явлением. Полагаем, что данная точка зрения, безусловно, неверная и свидетельствует о незнании (непонимании) специфики отечественного рейдерства, которое сопряжено с целым комплексом общественно опасных последствий и осуществляется с применением криминальных (незаконных) методов и средств. Распространение такой точки зрения способствовало и долгому заблуждению руководства страны относительно проблемы рейдерства. Лишь в 2008 г. Президент и Председатель Правительства РФ обратили должное внимание на проблему рейдерских захватов, указав, что это однозначно криминальные явления (криминальный бизнес), угрожающие национальной безопасности страны, подрывающие основы цивилизованного рынка слияний и поглощений.

Надеемся, что наша работа позволит поставить точку в дискуссии о том, является ли рейдерство благом для отечественной экономики, а также разграничить понятия «рейдерство» и «недружественное поглощение».

Этимология понятия рейдерства имеет отношение к пиратству – морскому разбою. Термин «рейдерство» восходит к английскому *the raid* — набег, внезапное нападение, причем идентичное значение и даже написание этого слова можно встретить в языках всех морских держав – испанском, немецком, французском. Слово «рейдер» в переводе с английского означает «налетчик». Рейдерами в средние века называли самостоятельно действующие корабли, которые, в отличие от пиратов, служили правительству и нападали только на корабли и поселения, принадлежащие враждебной стране. «Цель рейдерства, – пишет И. Можейко, – та же, что и корсара. Но если пират обогащается сам, а корсар делится добычей с владельцем судна и правительством, то рейдер состоит у правительства на службе и в распределении прибылей участвовать не должен. И еще одно различие: корсары и пираты редко топят судно, предварительно не обобрав его. Это противоречит духу их ремесла. Рейдер может просто уничтожать суда противника, не очищая его трюмы. Рейдерство свойственно в основном новому времени, когда стало ясно, что убыток противника – всегда прибыль»¹³⁴. Согласно словарю иностранных

---

¹³² См.: Никитин А.М. Криминологические проблемы развития отношений собственности при переходе к рынку: автореф. дис... д-ра юрид. наук. – М., 2000. – С. 30; Федоров А.Ю. Корпоративные конфликты и рейдерство // Международные юридические чтения: Материалы междунар. науч. – практ. конф. – Омск, 2008. Ч. III. – С. 165.

¹³³ См.: Бриллиантов А.В. О понятии важного личного документа // Уголовное право. – 2011, – № 1, – С. 9.

¹³⁴ Можейко И. Пираты, корсары, рейдеры: Очерки истории пиратства в Индийском море и Южных морях (XV–XX века). – СПб., 1994. – С. 4.

слов, «рейдер – военный корабль, выполняющий самостоятельные боевые действия на морских и океанских путях сообщений, главным образом в целях уничтожения неприятельской морской торговли»¹³⁵.

Такое понимание рейдерства указывает на его связь с банкротством, и в этом смысле рейдерство предполагает захват и последующее разорение предприятия с целью получения сверхприбыли, о чем свидетельствует рентабельность данного явления, доходящая до 1000 %¹³⁶.

Депутат Государственной Думы И. Ждакаев справедливо отмечал, что олигархический капитал, захватывая предприятия, нередко разрушает их, лишая людей работы, создавая почву для социальных конфликтов. Рейдерские поглощения стали для России напастью, которая разползлась по всем регионам, останавливая производство, оставляя безработными сотни тысяч граждан. Эмиссары такого захвата – рейдеры – могут полностью уничтожить малый и средний бизнес, если им не будут противопоставлены превентивные меры законодательного характера¹³⁷.

По словам председателя Совета Федерации С. М. Миронова, ежегодно в России фиксируется свыше 60 тыс. рейдерских атак, в результате которых разрушаются стратегические предприятия, банкротятся эффективные производства, снижается инвестиционная привлекательность целых отраслей, при этом давление рейдеров на бизнес ежегодно отнимает у страны до 1 % экономического роста¹³⁸.

---

¹³⁵ Новый словарь иностранных слов. Минск, 2005. – С. 844.

¹³⁶ См.: Ждакаев И. Вот вам и «священная» собственность // Российская Федерация сегодня. – 2005. – № 17. – С. 14; Защита бизнеса от коррупции и рейдерства – одна из задач МТПП // Неотложная правовая помощь: Информационно-аналитический бюллетень. – М., 2008. – С. 6; Сычев П.Г. Хищники: теория и практика рейдерских захватов. – М., 2011. – С. 59.

¹³⁷ См.: Ждакаев И. Указ. соч. – С. 14–15.

¹³⁸ См.: Миронов С. Рейдерство и коррупция – братья-близнецы // <http://www.rosbalt.ru/2008/11/21/543773.html>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.